

Долгая дорога домой

**История
в письмах
солдата**

Добрый день мама и вам сии добрые ночи поше
 это шлю я вам по привету и пеленаю всего сердцем
 в вашей пелени. Теперь я совою про свою пелени.
 Живу я в Москве насамоу в квардепелени пелени
 учусь на лабориета на фронте будем пелени
 снаряды на машины и подвозит
 сейчас пока насамоу в тину ну скоро подем
 на фронт.
 Снаблеаот нас так: дают по 800 грамм хлеба
 и котелок супу на двое три раза и лопену
 салаару с колчи.
 Замития продовлеаотет ючаев. У
 в часае пока идем на фрудоуряди
 ние, а потом зовит оаоет и п
 зовитрота подиллаотет замития до
 часае после обела часа.
 Теперь я одем пораши ееть т
 мамка, саом, Бродни ваиние.
 одем тешю. Блесюб не одем
 Грозному и маю пашеаи по не об
 Бюна древиданя оетомое пелен зде
 поа дель пелен, что подем на фр
 9/11/43г. Москва 57 военная кас
 Котовому Алексеандру Степановичу

3

Оберегите бревна. Москва
 на дороге ваде взорвана
 и дором и поле замития
 рованы. И вот раз ли
 всели по машине и
 снаряды уадала на
 супу и взорваное трапе
 ну нас рашно, но я оетомое
 уаи только пелено оидити
 ие обилие.
 оау у вас
 где насамоу
 в в. и Говед
 оетомое ма
 ори.
 оау
 в
 оетомое
 ?
 оау

4

Добрый день мама, бабушка и стоня, шлю я вам
 по привету и пеленою всего сердцем, в вашей пелени
 пелени. Спелю вам сооитие, что от вас поучил
 пелених долгопелани тешю через одиннатцате
 месяаев. Последнее пелено было пелено ваии 22 декабря
 о, подумате только как я был рад, что уаоу
 том что вы пелени здоровы. А то я уже кака
 было тревожентея за вас. Но пелени био казары
 воае до пелени и пелено, чтобы вы пелени
 пелени по коае. Связь пелени ваии сейчас
 поаодинаея только пелени не пелени. Но я воае
 рооу об одном предупредити, пелени быти и
 таакой веае, что от пелени даго не будет
 пелени это пелени быти от том, что сейчас
 пелени насамоу в насамоу пелени и бивает пелени
 пелени пелени бивает насамоу пелени.
 во аиние слуаити бидеяе споаойны не дуаой обилие
 стоня вы пелени пелени только тоао что я пелени
 а нао как пелени оидиоаорити. Пелени оаоу все то
 то пелени пелени бидеяе. Вообще пелени пелени
 тоао пелени пелени более расапроааненные
 вдеае все оетомое уаити: "Правды веае".
 Бабушка как я был рад оаоу, что вы здоровы.
 Бабушка стоня пелени пелени, о том что
 пелени пелени оаоу на аоаоде и таа уаити
 по пелени пелени. Это конечно все хорошо, но оаоу
 бабушка я вас пелени, что беретте здоровье
 не насамоу пелени. Вы бабушка.

5

67 лет назад 9 мая прогремел салют в честь Победы в Великой Отечественной войне, но отзвуки той войны до сих пор живут в каждом сердце. Нет такой семьи, которую не затронула бы война. Как ждали писем с фронта, эти желтые треугольники были залогом того, что пришедший их: муж, сын, брат, любимый - жив и здоров, а значит, есть надежда увидеть его живым. Было страшно, когда переставали приходить с фронта письма, значит, человек пропал без вести или убит.

Фронтовое письмо,
 Не молчи, расскажи.
 О жестокой войне,
 И о времени том,
 Как сражался солдат,
 Как в окопах он жил,
 Как страдал и мечтал,
 Как любил отчий дом.

Письма военных лет. Они хранят
 память о тех днях. В них было все:
 короткие, скупые рассказы о войне и
 стихи, фотографии, если была возможность сняться у фронтового фо-
 тографа, вырезки из фронтовых газет, слова любви близким, в них
 была заключена на тот момент - ЖИЗНЬ!

Письмо передо мной...
 простым карандашом...
 И слов не разобрать
 у края и на сгибах...
 Седьмой десяток лет
 как с той войны пошел,
 А голос все ясней...

Вы держите в руках необычное пособие. Оно содержит фронтовые письма участника Великой Отечественной войны Коковина Александра Степановича.

Письма Александра Степановича сохранились с марта 1943 г. по декабрь 1946 г. Спустя десятилетия эти письма становятся предметом осмысления и сопереживания всех, кто возьмет в руки это издание.

Ему было 18 лет, когда он был призван на фронт. И полетели в родной край весточки... Знал солдат, что его треугольники трепетно ждет вся родня...

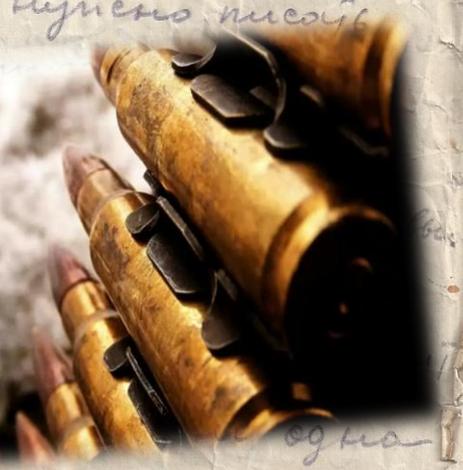
Александр просил родных, чтобы они сохранили его письма, «ибо письмо – это документ, воспоминание о прошедшем, в котором отражается вся жизнь с горестями и радостями...». И родные хранили эти письма как зеницу ока. Со временем они потерлись, пожелтели, но до сих пор очень дороги наследникам фронтовика. В настоящее время письма хранятся у дочери Князевой Людмилы Александровны. Память об Александре Степановиче остается в этих письмах детям, внукам, правнукам...

Сейчас письма Александра Степановича к родным оказываются интересными не только как частная история, они становятся основой Памяти, без которой ни у одного народа нет будущего.

④ Письмо маме 20-марта

Добрый день мама, бабушка и стюк, пишу вам
 по привету и желаю всего хорошего, в вашей мирной
 жизни. Спешу вам сообщить, что я от вас получила
 наконец долгожданное письмо через одиннадцать
 месяцев. Последнее письмо было писано вами 22 января
 Да, подумать только как я был рад, что узнаю
 том что вы меня здоровы. А то я уже начинаю
 была тревожиться за вас. Но ничего благодарю
 вас за письмо и желаю, чтобы вы писали
 мне по чаще. Связь между нами сейчас
 налаживается только лишь не лжись. Но я все
 хочу об одном предупредить, может быть и
 такой шанс, что от меня долго не будет
 писем это может быть от том, что сейчас
 мы находимся в наступлении и бывает так
 что некогда бывает написать письма.
 В такие сложные судьбе спокойны не думай обо мне
 стюк вы мне написали письмо только что я не знаю
 а нею как меня отблагодарить. Написано все то
 что мне нужно было. Вообще нужно писать
 стюк мне письма более расстроены
 Ведь все остаю узнать: "Др
 Бабушка как я был рад от
 Бабушка стюк прописана и
 вы работала одна на оо
 по хозяйству. Это конечно в
 бабушка я вас прошу, что берите здоровье
 ально не надрисайтесь. Вы бабушка.

8

Александр Коковин, 1945 г., 22 года

9

Награды Коковина Александра Степановича

МВД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЦ
620022, Екатеринбург, пр. Ленина, 17

44.11.1997 г. № 515-4658

623564 Свердловская обл.,
Пышминский район,
с.Пульниково, ул.Первомайская, 87
Пульниковой В.С.

Уважаемая Васса Степановна!

Высылаю справки о реабилитации Коковина С.И.,
Коковиной Д.И., Коковиной А.А., Коковиной В.С. и Коковина А.С.
Справки о реабилитации составлены в соответствии с архивной
справкой Государственного архива Ханты-Мансийского автономного
округа. В других архивах ГУВД Свердловской области, Свердлов-
ском областном Гос. архиве, его филиале в п.Пышма и в УВД Томен-
ской области/ сведений о семье Коковина С.И. не обнаружено.
Принадлежность Вам справки о реабилитации на имя Коковиной
Василисы Степановны Вы можете установить в судебном порядке,
обратившись в суд по месту жительства с заявлением, приложив к
нему копии свидетельства о рождении и браке и документы,
свидетельствующие о перемене имени.

Приложение: на 5 листах.

10

В.В.Боровиков

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

20 ноября 1997 г. № 515-4658 г. Екатеринбург

Коковин Александр Степанович

Год и место рождения 1923, с.Пульниково

Пышминского района Свердловской области

Место жительства до применения репрессии с.Пульниково

Пышминского района Свердловской области

Где, когда и каким органом репрессирован по решению местных
органов власти Пышминского района в 1929 г. в
составе семьи отца Коковина С.И. выслан в адми-
нистративном порядке в Тюменскую область

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам
в административном порядке находился на спецпоселении
с родителями, признанными социально опасными
по классовому признаку

На основании ст. 1-1, пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октяб-
ря 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий»

Коковин Александр Степанович

РЕАБИЛИТИРОВАН (а)

Начальник ГУВД Свердловской области В.К.Краев

М. П.

11

08.97 тир. 10000 зак. 885

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

20 ноября 1997 г. № 515-4658 г. Екатеринбург

Коковина Василиса Степановна

Год и место рождения 1920, с.Пульниково

Пышминского района Свердловской области

Место жительства до применения репрессии с.Пульниково

Пышминского района Свердловской области

Где, когда и каким органом репрессирован по решению мест-
ных органов власти Пышминского района в 1929 г.
в составе семьи отца Коковина С.И. выслана в
административном порядке в Тюменскую область

Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам
в административном порядке находилась на спецпоселении
с родителями, признанными социально опасными
по классовому признаку

На основании ст. 1-1, пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октяб-
ря 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий»

Коковина Василиса Степановна

РЕАБИЛИТИРОВАН (а)

Начальник ГУВД Свердловской области В.К.Краев

М. П.

08.97 тир. 10000 зак. 885

Семейная реликвия

В Куяровскую библиотеку читательница Князева Людмила Александровна принесла уникальные документы – письма с фронта ее отца Коковина Александра Степановича, которые хранятся в их семье все эти годы. Пожелтевшие листы, исписанные, где карандашом, где ручкой. Несут в себе будни солдатской жизни тех лет, а также характер нашего земляка, молодого парнишки Коковина Александра, фронтовика.

Чтение писем удивляет – насколько мудр был этот юноша в солдатской шинели, как он любил свой край, малую родину и как заботился о здоровье своих близких, стараясь не единым словом не ранить их души и сердца, не рассказывая в письмах, какие страшные картины войны приходится ему пропускать через себя. И как он мечтает о своей будущей жизни в мирное время, если останется живым.

Потрясает его стремление, его жажда посвятить свою дальнейшую жизнь учебе. Какие удивительные наказы он дает свои близким в письмах – просит сохранить его школьные тетради, учебники, книги.

Какая у него тонкая романтическая душа – как он нежно и с любовью вспоминает о природе, о своих близких. Как интересно сравнивает характер и быт жителей тех стран, где ему пришлось служить после окончания войны 1941-1945 гг.

Письма с фронта – документы, над которыми не властно время. Эти листки войны хранят дыхание боев. И пусть будет чтение этих живых строк для каждого данью преклонения перед светлой памятью Александра Степановича Коковина и всех тех, кто завоевывал нам победу. Возьмите в свою жизнь это имя, его патриотизм, его горячую любовь к родине, своим близким, его стремление учиться и жить в мирное время по совести и счастливо.

Истоки рода Коковихых

Род Коковихых начался в деревне Ососково. Прадед Александра Степановича – Михаил Коковин, уроженец деревни Ососковой был убит в 1876 г. на войне с Турцией. Бабушка Анна Алексеевна Кузнецова вышла замуж за Ивана Михайловича Коковина, деда Александра Степановича.

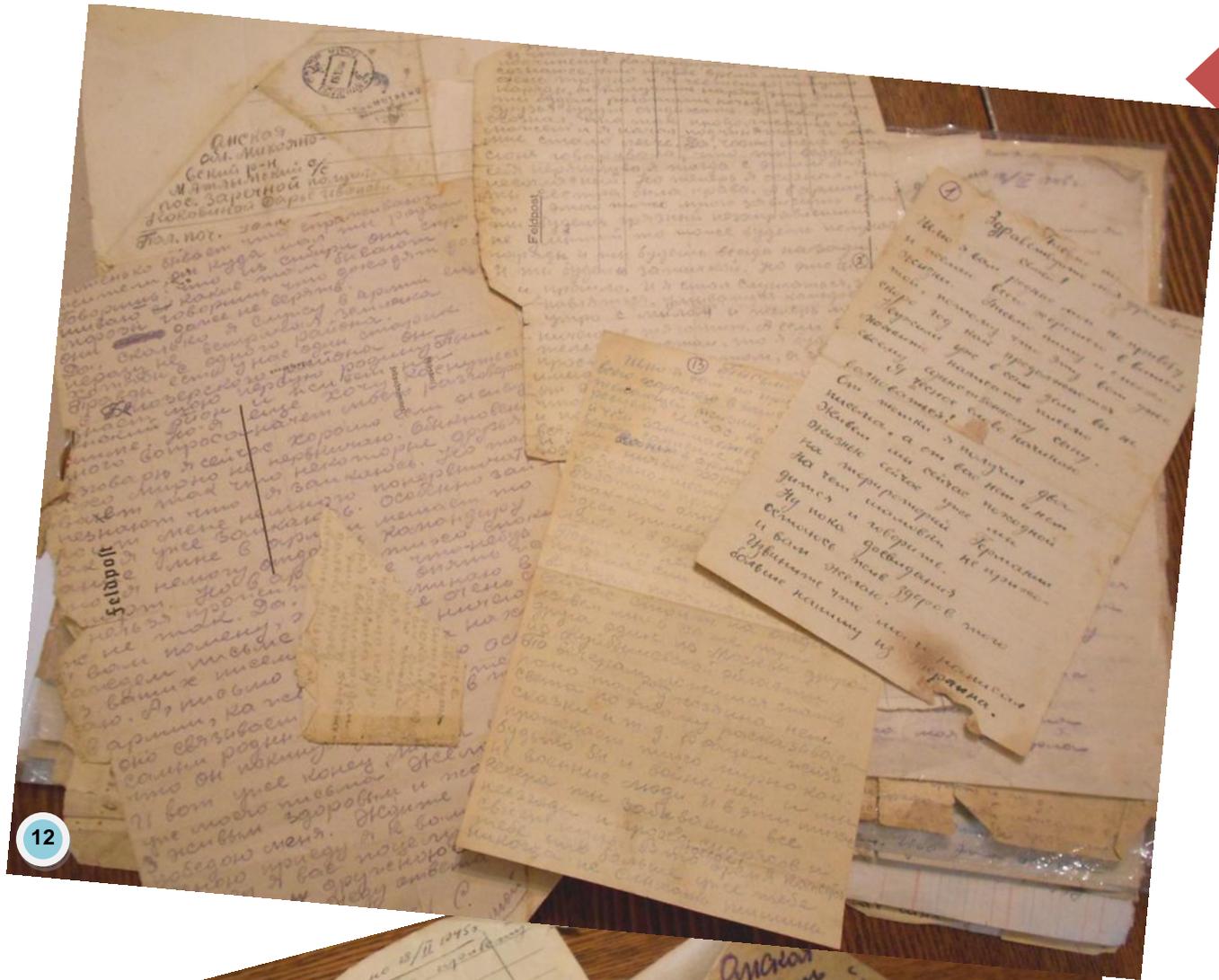
По линии рода Кузнецовых: Сидора Михайловича и его сыновей, братьев Анны Алексеевны, были военные. Например, у Григория Алексеевича сын Харлампий был убит в 1915 г. в возрасте 26 лет на войне. Сын Дмитрий служил в Красной Армии. Сын Иван был офицером.

В 1929 г. семью Коковихых: Степана Ивановича 1897 г.р., Дарью Ивановну 1897 г.р., Анну Алексеевну 1873 г.р., Александра Степановича 1923 г.р., Василису Степановну 1920 г.р., выслали по решению местных органов власти в административном порядке в Тюменскую область. Долгое время семья проживала в глухой деревушке на реке Обь. Из этих мест был призван на фронт Александр Степанович в сентябре 1942 г., служил в 1360 отдельной шестой роте телефонистов рядовым. Прошел всю войну, а потом еще несколько лет служил в Австрии, Венгрии. После возвращения Александра Степановича домой, семья Коковихых вернулась в родные места на Урал.

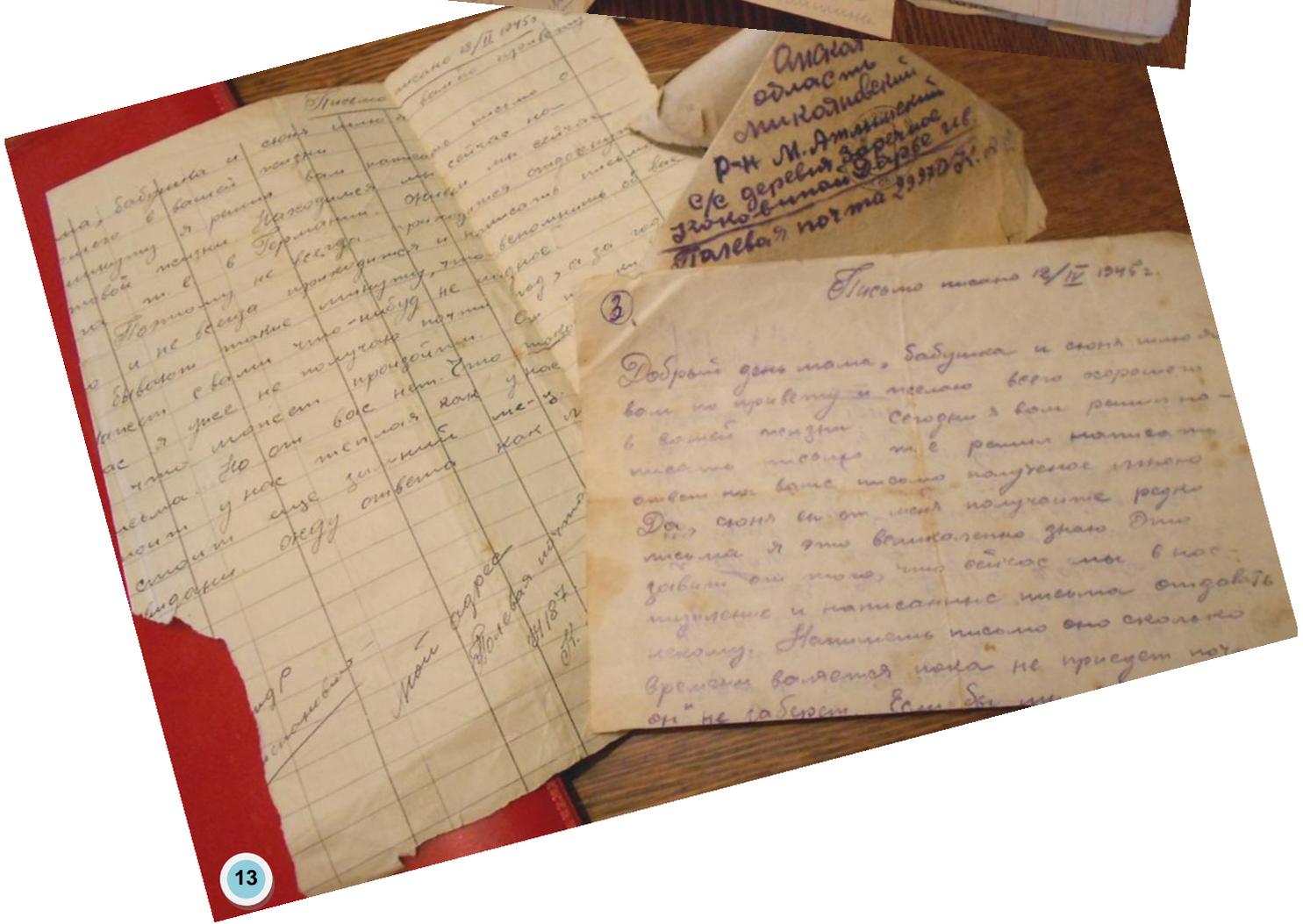
Александр Степанович работал в д.Темная в колхозе им.Урицкого. Окончил сельскохозяйственный институт, получил профессию агронома. После объединения двух колхозов, Александр Степанович работал агрономом в колхозе «Путь к коммунизму».

За свой боевой и трудовой путь Александр Степанович награжден правительственными наградами.

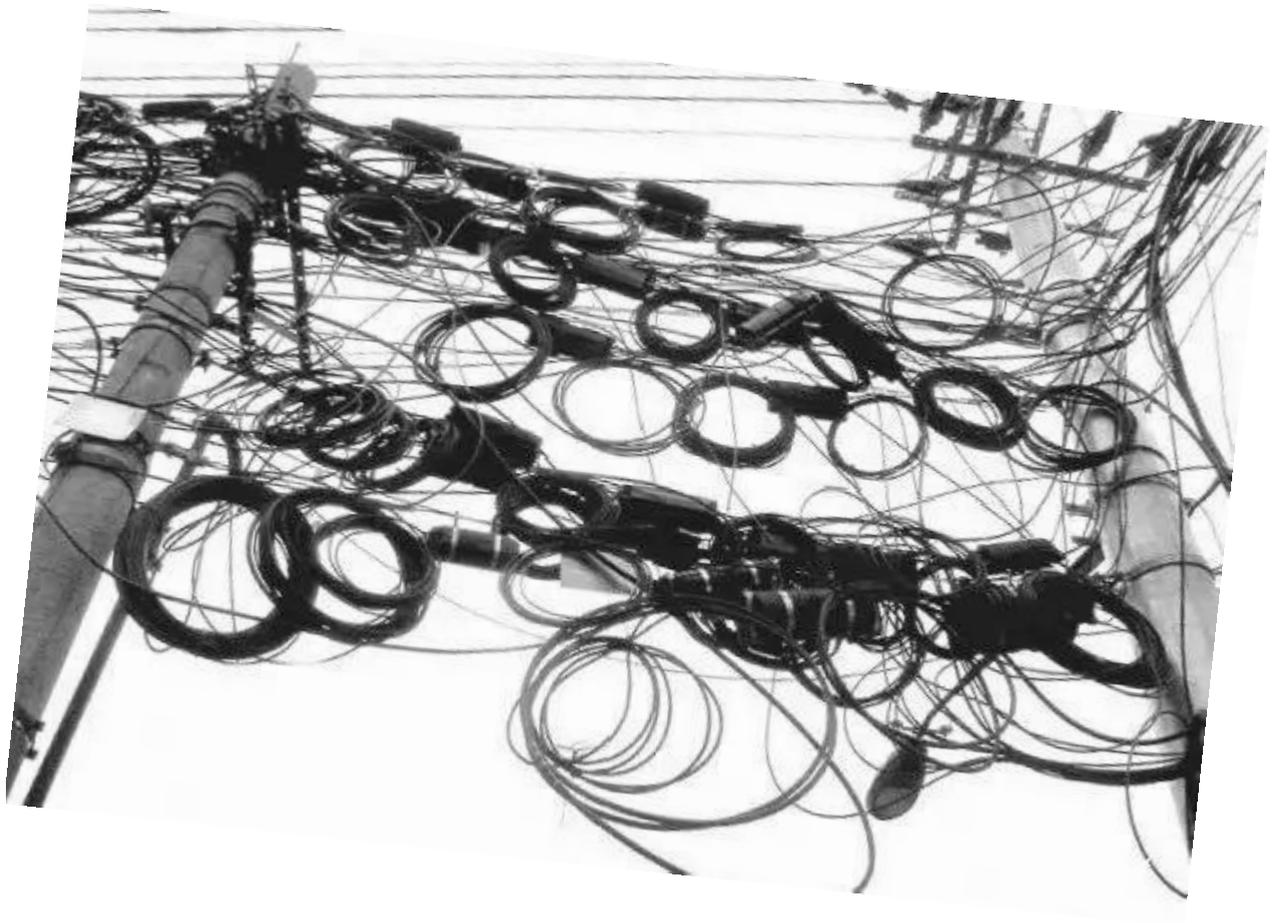
Ю.Хомутова

12

13

10 марта 1943

Добрый день мама, бабушка и Сюня. Шлю я вам по привету и желаю всего хорошего в вашей жизни. Я пока жив, здоров, того и всем желаю. Теперь я сообщу немного про свою жизнь. Живу я в Москве. Занимаемся мы по 10 часов... военная специальность у нас - лоботарист, на фронте будем грузить снаряды и перевозить на машинах. И мы уже со дня на день ждем. Что поедем на фронт. Мама. Только я вас очень прошу – не горюйте очень. Может быть, и останусь жив...

20 марта 1943

...последнее письмо было писано вами 22 января. Подумать только, как я был рад, что узнал о том, что вы живы и здоровы... связь между нами сейчас наладилась, только пиши и не ленись. Но я вас хочу об одном предупредить, может быть и такая вещь, что от меня долго не будет писем. Это может быть от того, что сейчас мы находимся в наступлении и бывает так, что некогда бывает написать письмо. В этом случае будьте спокойны, не думайте обо мне... Вообще нужно писать, Сюня, мне письма более распространенные, ведь все охота узнать...

17 мая 1943

Теперь я хочу сообщить про свою жизнь. Мы теперь находимся на фронте...но не на передовой... живем в землянках.

21 августа 1943

...Мы сейчас наступаем и движемся вперед. На одном месте никогда не стоим. Располагаемся всегда в лесах и роем себе ровики от бомбежки и от обстрелов. Натягиваем палатки на случай дождя... Все бы ничего, только то плохо, что враг, отступая, оставляет после себя одни развалины. От деревень, сел и городов остаются одни развалины... Не остается ни одного целого дома, торчат только одни трубы, обгорелые бревна. Мосты на дорогах везде взорваны. И дороги и поле заминированы. И вот раз мы ехали на машине, и машина угадала на мину и взорвалась. Трех из нас ранило, но я остался цел, только немного оглушило...

...Мама, вы уже, наверное, знаете, что Красная Армия на всех фронтах ведет наступление. И в этом наступлении участвует ваш сын – Александр Степанович. После отступления остается всякого немецкого обмундирования и оружия. Деревни, через которые проезжаем, большинство пустые. Население прячется в лесах от бомбежки. Мы ведем сейчас походную жизнь... В бане уже забыл когда мылся. Моемся все в речках... Питаемся сейчас хорошо. Особенно картошки сколь хошь ешь. И в некоторых случаях достаем трофейные продукты. Стоим мы всегда в лесах. Живу так не плохо. Но, правда, бывают когда огорчения. Но я ведь на войне, но не дома...

Письмо маме 17/11

Добрый день дорогие родители.
С любовью и вам Александр.
Сегодня я вам решил написать
письмо так как позволило
время это сделать.

В нескольких словах охарактери-
зую свою жизнь.
Если можно сказать вкратце,
то можно выразить что хорошо
но более обширно охарактеризи-
рую свою и жизнь некого
чужака. А письмо все же от
вас я рекомендую, как человек
люблю. Да ведь не может иначе
и быть, ибо стало идти месяцев
неполучал от вас письма.
Теперь я вам хочу рекомендо-
вать о том, что меня более всего
интересует и что я прошу вас, а
в частности меня стоит проши-
рять мне в письме.

Хочу мне написать, что я уже
несколько раз подползая вам
о том чтобы вы писали мне
мои друзья по ужению, если

8 сентября 1943

Здравствуй. Милая семейка. Шлю привет я вам издалека и желаю быть живым, здоровым, не теряя бодрость духа никогда. Письмо писать я начинаю и первые буквы вывожу, тоска об родине далекой тревожит сердце у меня. И я об вас ничто не знаю, как будто вы уж не живы. Но быть не может этого, конечно, вы жить должны и ждать меня. Вы ждать должны меня с победой, ну да, конечно, я вернусь. Вернусь я к вам, родные вы мои и вас сестренка, мама и бабуся я крепко, крепко обниму. Слезами, может, я умоюсь, но будет легче сердцу моему. Хотя из дому я уехал ни капли слез не проронил... Ну, ладно, пока, отставим эту философию. Нужно о чем-нибудь другом поговорить. Живу я сейчас хорошо, стою один в хате. Семья у хозяина небольшая, сами они славные. Они держат меня как своего сына. Только тем плохо, что друг у дружки понимаем плохо разговор. Скоро, наверное, нам выдадут теплое обмундирование, телогрейки, ватные брюки. Мне вот уже выдали меховые рукавицы и шапку...

Передышка

7 января 1944

...Да, мама, наверное, и вы рады, что война близится к концу...

11 февраля 1944

... сколько мама вы заработали трудовней? Мне даже не верится. Что трудовень обошелся 8 рублей. Я думаю, это какая-то ошибка... Мама, я вас прошу, чтобы мои старые ученические тетради никуда не девали и хранили, потому что я думаю еще после армии учиться...

24 марта 1944

... мы находились в дороге, ехали долго, полмесяца. Сейчас приехали на фронт, находимся на Первом Украинском фронте... Да, мама, население живет здесь хорошо. Хлеба бери, сколько хошь, молока тоже. Хлеб стоит 30 рублей килограмм, а в Москве 100 рублей. Молоко стоит 20 рублей литр, а в Москве 60 рублей. В общем, все можно взять, лишь бы были деньги. В дороге жил ничего, не знаю, как будем воевать...

Письмо

1 января 1944

...Ах, мама, мама. Просто я не могу выразить на бумаге те чувства, которые у меня есть сейчас на уме. Ну, мама, бабушка, Сюзня, если бы вас сейчас увидел, то бы всех троих и обнял. Хотя я, правда, уезжая не плакал, а если бы сейчас увидел вас, наверное, пролил бы море слез. Да, мама, будет ли у нас такая встреча, увидим ли мы еще друг друга... Уж обо мне очень не горюйте, не плачьте. Хотя может быть и меня... А теперь хочу вас попросить, мама, только об одном – пишите больше. Если сами не можете, то попросите, пожалуйста, кого-нибудь. Учтите, мама, и помните, что каждое ваше слово для меня является как бы пищей. Вы представляете, как солдат радуется письму. Только бывало, услышим, что пришла почта, то соскакиваем с нар и бежим узнавать, нет ли письма...

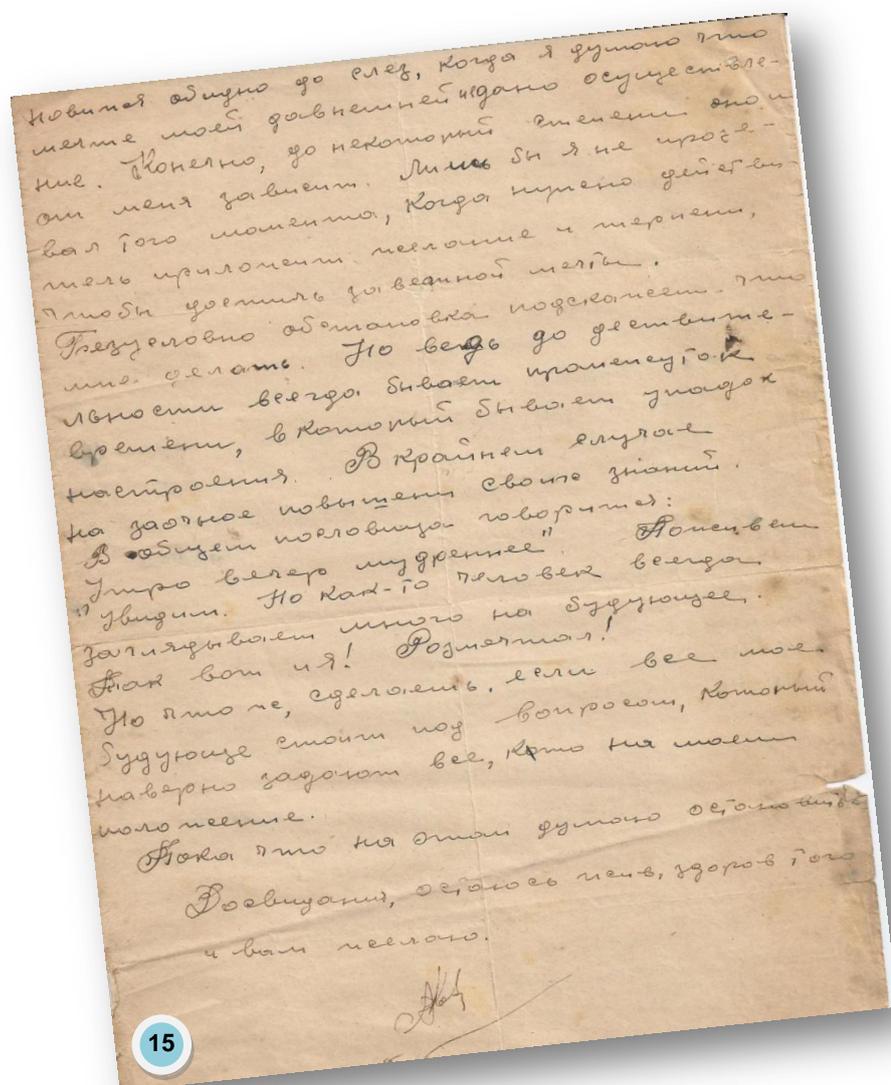
7 апреля 1944

...и что еще в армии особенное – это подчинение командирам. Да, по правде сознаюсь, что первое время мне было очень трудно. Я частенько получал наряды. А получить наряд – это значит, ты будешь работать ночью, когда твои друзья бу-

дут отдыхать. Но скоро я осознал, что так продолжаться не может, и я начал подчиняться и мне стало легче. Да часто мне дома Сюня говаривала, что ты ведешь себя неряшливо. Я тогда с этим был не согласный. Но теперь я осознал, что ты, сестра, была права. В армии от этого многое зависит. Если ты будешь грязный, не заправленный, неумытый, то тоже будешь получать наряды. И ты будешь всегда назади. И ты будешь затычкой. Но это было и прошло. Я стал слушаться, заправляться, умываться каждое утро с мылом. И теперь меня ничего не тяготит. А если я стану телеграфистом, то я буду не простым солдатом, а солдатом, имеющим специальность. И от этого совесть от меня требует, чтобы я был еще более послушным и подтянутым...

11 сентября 1944

...да, вспомнишь об вас, и сердце заболит. И задаешь себе вопрос: встретимся мы или нет? Увижу ли я родные местечка, где детство свое проводил, где работал, учился и жил?.. Ну, ладно, теперь пока мечтать не будем. Будем надеяться на то, что мы встретимся. Нахожусь я теперь в Польше. В госпитале я лежал всего полмесяца. Нога совсем зажила...

4 ноября 1944

... Хотя мы и живем тихо-мирно, но в любую минуту можем одеться, надеть вещь мешки и идти на задание. Наше задание заключается в том, чтобы обеспечить связь между штабом дивизии и корпусом. В общем в нашей роте бывает мало потерь... Все-таки родина моя далекая кажется лучше этой чужой страны Польши. По богатству она никому не уступит. Поль-

ский разговор я уже немного понимаю. Некоторые слова у них совсем не нашему, но некоторые сходятся. Польский язык от украинского мало отличается. Народ здесь занимается хлебопашеством, также разводят скот, есть и птица. Земля здесь плохая, песчаная...

28 ноября 1944

... нахожусь в кабельно-шестой роте. Работать придется кабельником, т.к. аппараты морзе здесь применяются редко. Живем в деревне по домам... по вечерам ложимся спать рано, т.к. у хозяина нет света, поэтому рассказываем сказки и т.д. В эти тихие вечера мы забываем все невзгоды, грохот снарядов и свист пуль. В то боевое время кажется тебе, что больше уже тебе никогда не слышать тишины, как будто, весь мир наполнился гулом. И если я сейчас вспоминаю о тех боевых днях, то мне кажется страшно. И думаешь, а что если бы та пуля, которая свистела над моей головой, пошла бы ниже, то я бы, наверное, был засыпан землей. Но обычно в то время ты ничего не думаешь и ничего не чувствуешь, и ты делаешься равнодушным ко всему происходящему вокруг тебя и рядом. Поэтому не должен ничего бояться...

18 февраля 1945

...избрав свободную минуту, я решил вам написать письмо о своей боевой, фронтовой жизни. Находимся мы сейчас на территории врага, т.е. в Германии... Живем мы сейчас походной жизнью, поэтому не всегда приходится отдохнуть и т.д., не всегда приходится и написать письмо. Да, мои родные, бывают такие минуты, что вспомнишь об вас и задумаешься: может с вами что-нибудь неладное. А письма от вас я уже не получаю уже год. А за год кто его знает, что может произойти...

12 апреля 1945

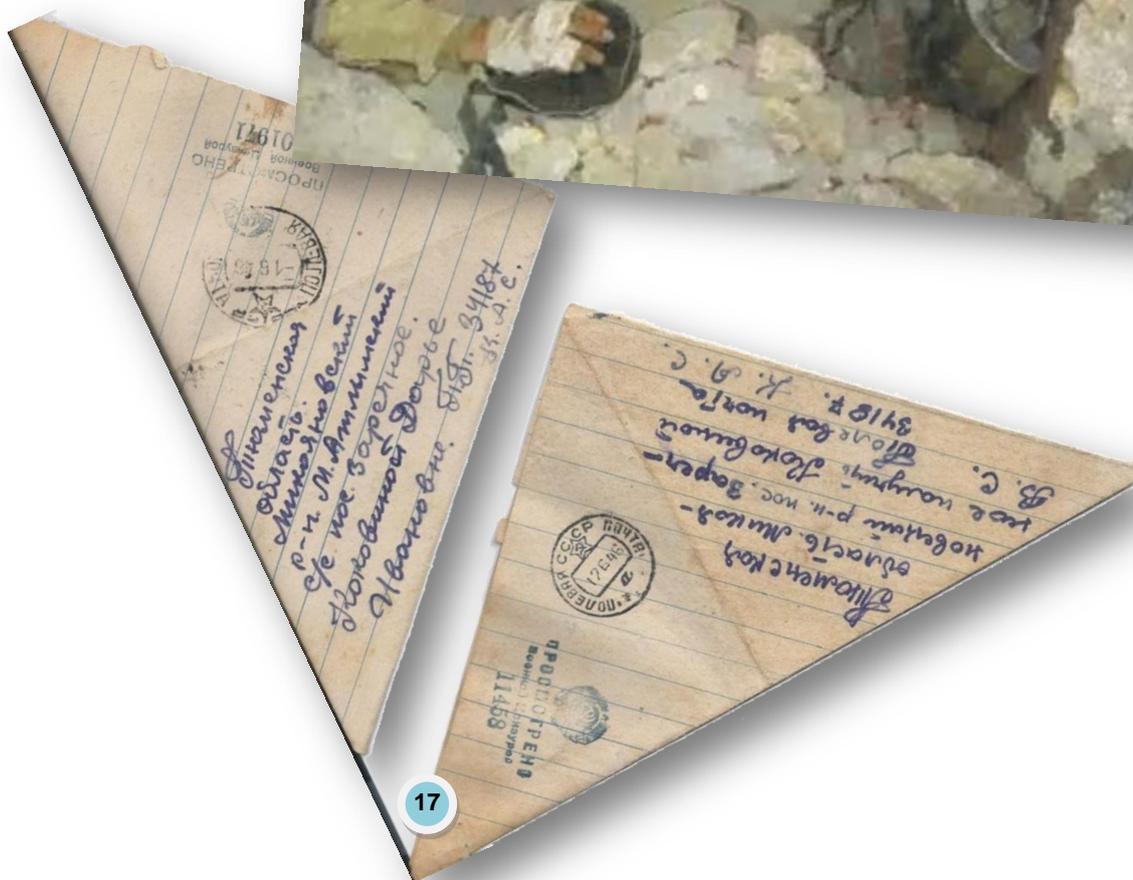
...Нахожусь я сейчас километров 100 от Берлина. Да, хорошо бы было побывать в Берлине. Жизнь сейчас хорошая, кушаем что хотим. Население немецкое эвакуируется и все свои хозяйства оставляют. Так что всего хватает... Бабушка, я вас очень прошу, чтобы вы сохранили свое здоровье. Сюня, мама, берегите свое здоровье. Я вас должен всех увидеть после победы над врагом. Да будет ли та минута, счастливая для нас? Я надеюсь, что будет, да, она будет, без сомнения будет!!!...

1 мая 1945

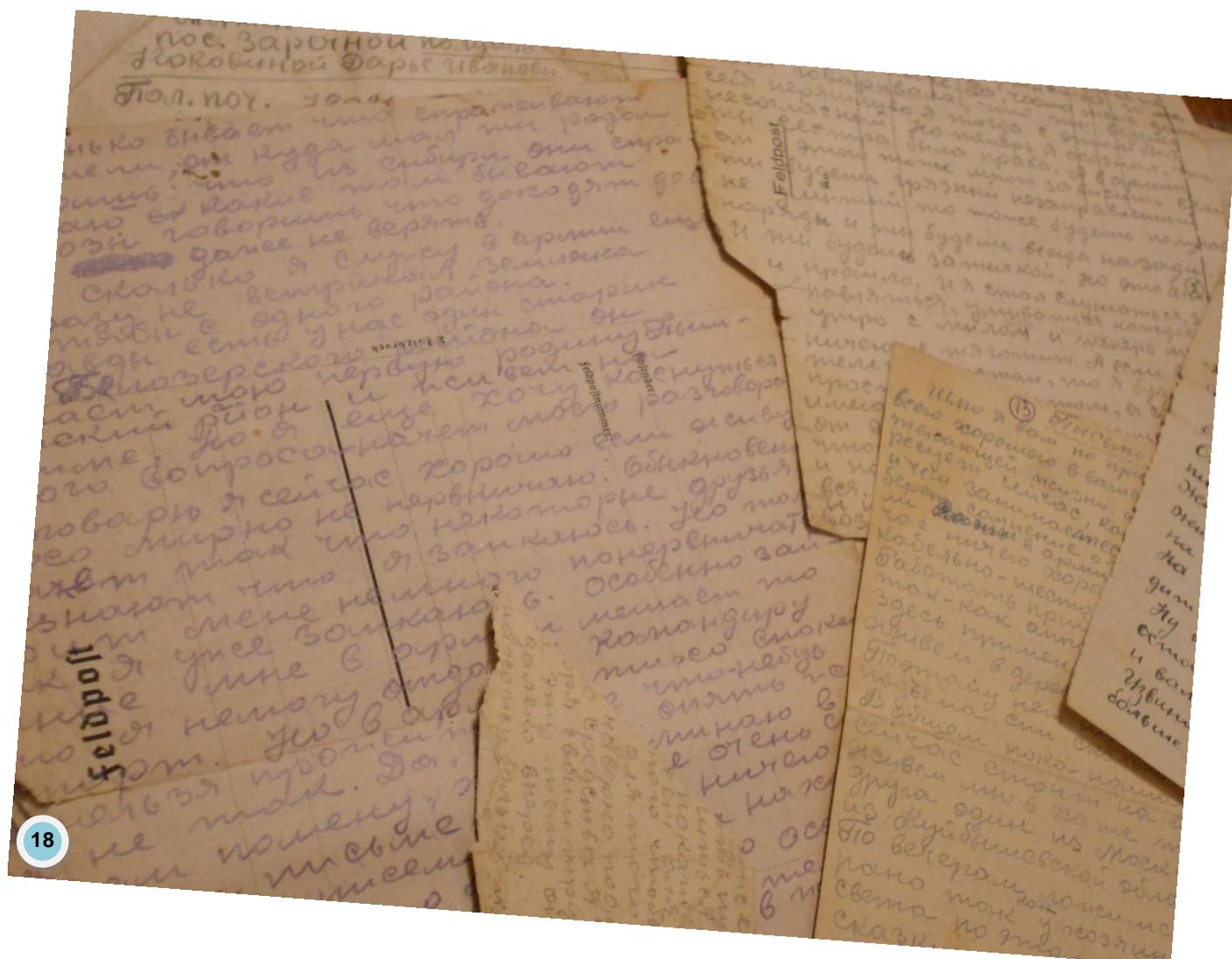
...я хочу поздравить вас с днем 1 мая. Да, мои родные родители, уже слышен голос конца войны. Приближается тот день, тот час, которого дожидались так долго миллионы людей. Мы встречаем праздник в боевой обстановке. Но этот праздник является более радостным от того, что он празднуется на почве победы Красной Армии над немецко-фашистской Германией. Ну что ж, я так возбужден, что не могу дальше писать письмо. Я вам выразил только те чувства, которые передумывал каждый день...

Письмо маме

30 мая 1945

...да, мама, вот и наступило то время, которое мы ждали четыре года. В общем, я вам скажу – час нашей встречи все ближе и ближе. Но ничего, будьте терпеливы, всему бывает конец. У нас уже некоторые года отпускают домой... Да, начинаешь вспоминать все, что было пережито во время войны, и скажешь: «Мне не суждено было погибнуть на войне». Хотя, правда, осталась небольшая пометка. Но это все пустяки. Я могу сказать, что все это время переживали нелегко. Вот возьмем, к примеру, тех же людей, которые были угнаны в Германию на рабство. Что только они переживали, это ужас... Но все, вспоминать прошлое не будем. Сейчас началась для нас новая жизнь, т.е. мирная жизнь, в которой мы должны позабыть все невзгоды, пережитые нами...

6 июня 1945

...Ох, мама, хотя и кончилась война, но когда представится возможность встретиться, это трудно сказать. Сейчас мы находимся в пути, едем мы в Австрию. Эх, родные вы мои, соскучился я об вас. Но ничего, я твердо надеюсь, что мы встретимся. Неужели судьба меня сберегла в военные дни, когда ожидаешь каждую минута смерти, а я уцелел. Так неужели судьба не разрешит мне с вами встретиться... Пошел мне уже 21 год. Эти года у человека самые цветущие. В это время появляются мысли о самостоятельной жизни, а также мечты о выборе себе друга в жизни. Вот такое положение и у меня сейчас. Вот над этим-то я сейчас и задумываюсь. Ведь года-то наши идут, а жизнь наша не ждет. Да, путей в жизни много, но ведь эти пути бывают разные. Бывает так, что жизнь человека заставляет выбрать себе неверный путь. Да, собственно говоря, я вот этого и боюсь...

20 июля 1945

...Пишу письмо я из Австрии, я нахожусь недалеко от Вены. Жизнь наша сейчас протекает тихо, мирно, без каких-либо случайностей. Но в этой жизни мне не нравится одно, а именно – одолевает скука, которая, наверное, владеет сейчас каждым солдатом, живущим далеко от своей родины. Ты чувствуешь себя каким-то одиноким человеком, заброшенным по воле рока на одинокий остров. Да, это и действительно правильно. И эта правильность подтверждается в жизни именно тем, что население местное относится к нам, т.е. к русскому солдату, спасшему весь мир от гитлеровского порабощения, с презрением. Но всегда среди плохих можно найти и хороших. Так же и здесь можно встретить хороших людей. Здесь над нами тяготеет тяжесть незнания местного языка. И это бывает причиной ненависти к русскому солдату. Эх, да все это пустяки, все пройдет, все проживем, и останется все это впоследствии только в воспоминаниях...

18 августа 1945

...жизнь наша уже сейчас течет по мирному. А именно, все время проводим на занятиях. Да что, собственно говоря, солдату и делать, кроме как не заниматься. А домой неизвестно когда будут отпускать, только поминают на счет отпуска... Но все же, как ни говори, надоело по чужим странам ездить, но ничего не сделаешь, от тебя это родина требует. И тут должен смириться с этим положением. Но все же, когда-нибудь в одиночестве и вспомнить про далекую родину, и тебе захочется пуще прежнего побыть там и услышать ясную русскую речь, которая бы везде звучала и ты бы все понимал. А здесь, среди австрийцев ты как немой, тут не можешь поделиться с ними мыслями и поэтому ты не можешь понять их нрав, а они твой. А, между прочим, они люди такие же, с такими же обычаями в хозяйстве. И вот здесь сейчас войны нет. Война закончилась с Германией. И часто я вспоминаю про те трудные минуты, которые мне приходилось переживать. Но все же Бог меня оставил в живых. Когда была война, я все время думал: вот бы остаться живым, а теперь уже мысли – как бы встретиться с вами и опять войти в колею гражданской жизни, и продолжать свой жизненный путь, который только еще начат...

Тогда мне уже двенадцать один год.
 Эти года у человека самые светлые.
 В это время у человека появляются мысли
 о самостоятельной жизни, а так же
 мечты о выборе себе друга в жизни.
 Вот такое же положение и у меня
 сейчас. Вот над этим то я сейчас и
 задумываюсь, ведь года-то наши идут
 от жизни наш не идет. Да, путь в
 жизни много, но ведь эти пути сватом
 разные. Говорят так что жизнь человека
 зависит от выбора себе не верный путь.
 Да, собственно говоря я вот этого и
 боюсь. Но никак дальше увидеть какая

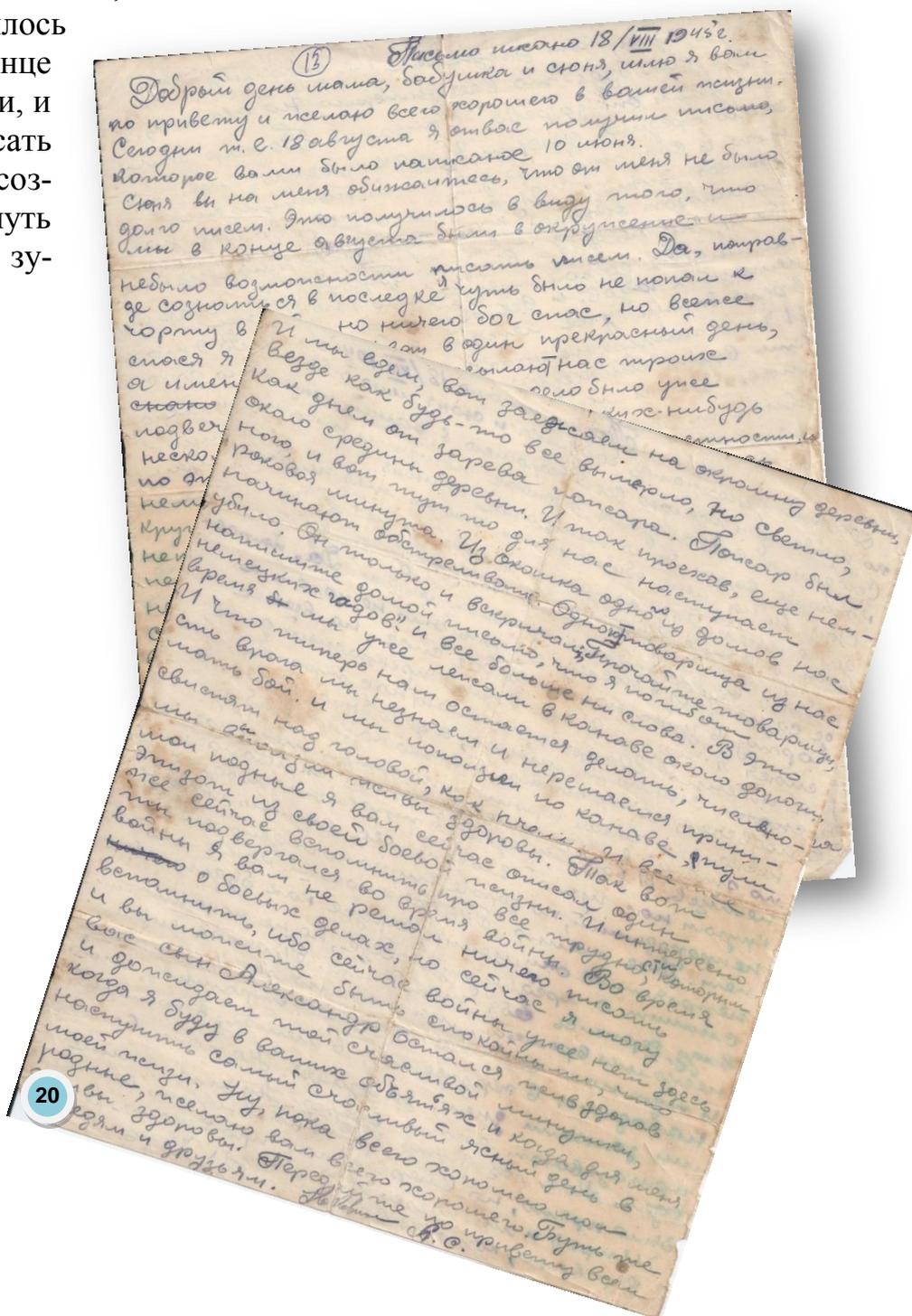

18 августа 1945

... Сюня, вы на меня обижаетесь, что от меня не было

долго писем. Это получилось в виду того, что мы в конце августа были в окружении, и не было возможности писать писем. Да, по правде сознаться, в последке я чуть было не попал к черту в зубы, но ничего, бог спас. Но все же, спасся я чудом. И вот в один прекрасный день, а именно 20 апреля, посылают нас троих снимать линию, а дело было уже под вечер. Наши войска только каких-нибудь несколько часов прошли по этой местности, и поэтому в лесах еще много скрывалось немцев. И вот мы едем втроем на повозке, кругом нас густой еловый лес, можно сказать непроходимый. По дороге никакого движения нет. Уже темно. Ты переносишь какое-то неприятное ощущение, сердце как будто бы слышит о предыдущей беде, но не показывает виду, держи себя спокойным. Проехав еще несколько

времени, мы подключаемся к линии, и тут нам сообщают самое страшное: мы находимся в окружении. В мешок, в который мы заехали днем, завязался. Но нам все же, приказывают ехать вперед. Ну что ж, мы едем. Как раз в это время нам нужно ехать было прямо, но впереди нас протекала речка Шпрея, и мы поехали в объезд через деревню, которая в это время горела. Мы едем, заезжаем на окраину деревни. Везде, как будто все вымерло, но светло, как днем от зарева пожара. Пожар был на середине деревни. И так, проехав еще немного, тут наступает для нас роковая минута. Из окошка одного из домов начинают обстреливать. Одного

25 августа 1945

...Я уже давно мечтаю и твердо поставил перед собой вопрос, чтобы жить на своей настоящей родине, где я родился и где прожил половину младенческих лет... При возвращении в гражданский образ жизни я твердо решил учиться, ибо учение в меня вселило такую заразу, которая может выйти только тогда когда, как говорят, представляюсь Богу. Но вот как учиться, т.е. вернее на что учиться, я часто перед собой ставлю вопрос и всегда прихожу к одной цели, а именно – работать и учиться и тем самым добиваться своей цели. Есть в моем характере настойчивость, что и должно мне помочь. Хотя очень жаль, что я оторвался от учения, в виду того, что меня взяли в армию. Но когда подумаешь об этом детально, то скажешь: да это неплохо, что прослужил в армии... Очень много научила меня армия и еще научит. Да, только армия меня научила самостоятельной жизни. Но все же, как ни говори, года идут, а с ними и уходит молодость, во время которой человек должен построить себе такой образ жизни, на который бы не обижался при старости лет. Но в этом большую роль может играть судьба человека, хотя вы меня на счет этого не посчитайте суеверным человеком, но это так. Не всегда задуманное человеком сбывается, потому что незначительное обстоятельство вредит этому делу. Вот, например, я возьму себя. Хотя на первый взгляд, некоторые

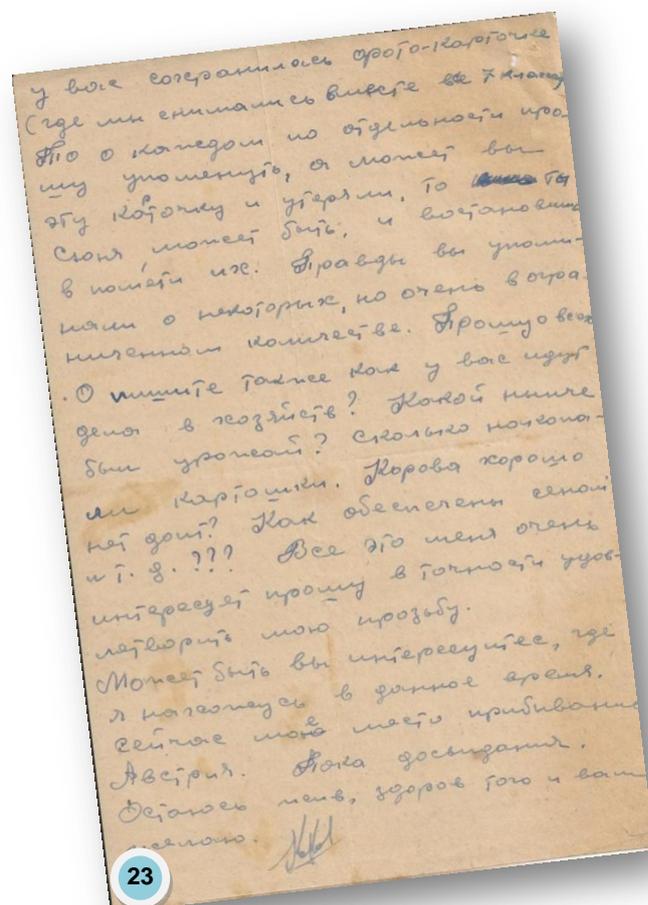
люди, может быть, подумают, что это пустяк. Но в самом деле не так. А именно, я заикаюсь, вы об этом должны знать, так вот это самое мне сильно мешает в учении, оно даже заглушает мои способности. И вот этим я сильно не

доволен, что меня судьба наделила таким несчастьем...

28 августа 1945

...и вот теперь у нас вечер тихий, теплый, прохладный. И от нечего делать ты бредешь куда-нибудь в тенистый сад и садишься на садовую

беседку. И вот тут-то начинаются раздумья. Да, терзает тебя также одиночество, а именно потому что ты не имеешь возможности поговорить ни с кем по душам. И вот начинаешь мечтать и строить планы на будущее. А именно – будущее, я сообщаю, что будет нелегкое, но намеченный план, или вернее мечта моя об учении должна все же должна какими-нибудь путями осуществиться. Но все, как ни говори, я вам хочу сообщить некоторые известия. Вам известно, что у меня плохое зрение, а теперь есть приказ. Человек, который имеет зрение или потерял зрение

больше 20 %, то того отпускают домой. Так вот из этого приказа вы сделайте вывод. Может так случиться, что письмо это только дойдет до вас, а я уже буду ехать домой на родину. Да неужели это будет скоро, я даже не верю. Но это, в крайнем случае, возможно. Хотя, предположим, меня отпустят, но я все равно не могу попасть в нынешнем году домой, потому что зимой на подводах очень трудно добираться. Я уже приеду весной на пароходе...

5 сентября 1945

... Сегодня я вам решил написать письмо. Потому что этому послужило большое обстоятельство. Ходил я к главному врачу и он мне сказал, что у вас близорукость. Да, некоторых нездоровых у нас отпускают домой. Я вот тоже думал, но желания мои не исполнились. Ну что ж теперь, будем дожидаться дня демобилизации. А когда она наступит, неизвестно. Скоро я буду именинник, и пойдет мне 22-й год. Да, года цветущей жизни движутся понемногу. А путь в жизнь я еще не пробил. Но все же, радостно вспоминаешь о том, что кончилась вторая мировая война, жертвы которой неисчислимы. И я остался жив, это все же большое счастье. Этому счастью ты сейчас как-то равнодушен, но, предположим так, что во время войны, когда я ожидал каждую минуту смерти, тебе бы сказали, что ты останешься жив, я бы пожалуй посчитал себя самым счастливым человеком. Но а теперь вот не попадая домой, ты себя считаешь несчастливим. Это конечно ерунда. Вдумайтесь хорошенько и вы скажете да. И поэтому будьте терпеливы, ничего тут особенного нет. А если так вообще подумать в широком масштабе, то ведь не один ваш сын служит в армии, и не одни вы, а тысячи таких как вы ждут домой сыновей. Теперь я коснусь своей жизни. Жизнь, конечно, сейчас протекает в мирной обстановке. А что сейчас солдату делать? Основная работенка – солдатская война – кончилась. И теперь только остается одно, еще более усовершенствовать военное ремесло. Дабы суметь в будущем отстоять натиск врага, который еще возможно будет насаждать на наши священные границы. Шамовка так же хорошая, нельзя обижаться. Но все же, я вам сознаюсь по сердечности, что в армии, по моему, только одно плохо, что нет свободы, которая особенно нужна в нашем возрасте. Но как ни говори, все же сейчас начинаешь привыкать, но в первые дни было особенно тяжело... Пока что на сегодняшний день у меня все, может еще будет на завтрашний. Я ведь такой, если я в азарт вошел, то я буду писать каждый день...

4

Письмо писано 1го Мая.

Добрый день мама, бабушка и сыночек, много я вам по привету и желаю всего хорошего в вашей жизни.

На первом строке своего письма я хочу поздравить вас с днём первого мая.

Да, мои родные родители уже пережили весь ужас войны. Приближается тот день тот час, которого дожидались миллионы людей.

Встретим ли первое мая такое что хорошо, это зависит от того, что мы встречаем праздник в боевой обстановке.

Но этот праздник является более радостным от того, что он празднуется на почве победы Красной Армии над Германо-фашистской Берлинской.

Ну, мне я так возбужден, что не могу больше писать письмо.

Я вам выражаю только те чувства которые переживаю каждый день.

Хочу до свидания мои родные остаюсь все здоров ваш сын

Александр.

Передайте привет всем соседям.

1945 г. Австрия

22 сентября 1945

...Эх, какой я сегодня радостный, как будто сегодня праздник большой, большой. А именно потому, что от вас получил долгожданные письма... Сюня, вы пишете, что часто вспоминаете с огорчением про наше детство. Об этом я вам советую не вспоминать с огорчением, а вспоминать с хорошей стороны эти дни, прожитые нами в детстве. Потому что это дни были детского раздора и радости. Я даже очень довольный, что они были именно так прожитые, а не как-нибудь иначе. Вот теперь, находясь за несколько тысяч километров от родного края, мои все мысли и чаяния только об вас и о родном крае. Живем мы вот здесь сейчас не плохо, но все думаешь, как бы скорее уехать в свою страну, чтобы слышать свою чистую русскую речь, которая бы повсюду была слышна. Но, увы, не нужно забывать, что мы представители или вернее победители Советского Союза. Мы имеем все права гордиться, что находимся в рядах РККА... Теперь я мечтаю и много думаю о будущей жизни. И как ни думай, мысли все к одному концу сводятся, к тому концу, что я должен учиться, от того, что я как бы наукой заразился, от которой нельзя никак отвязаться. Я ни в каком случае не думаю о том, что приобретая специальность умственно, я могу легче прожить. А думаю я совсем с другой стороны, а именно с той, что я должен учиться и постигать науку. Думая только об одном: «Ученье свет, а не ученье тьма»...

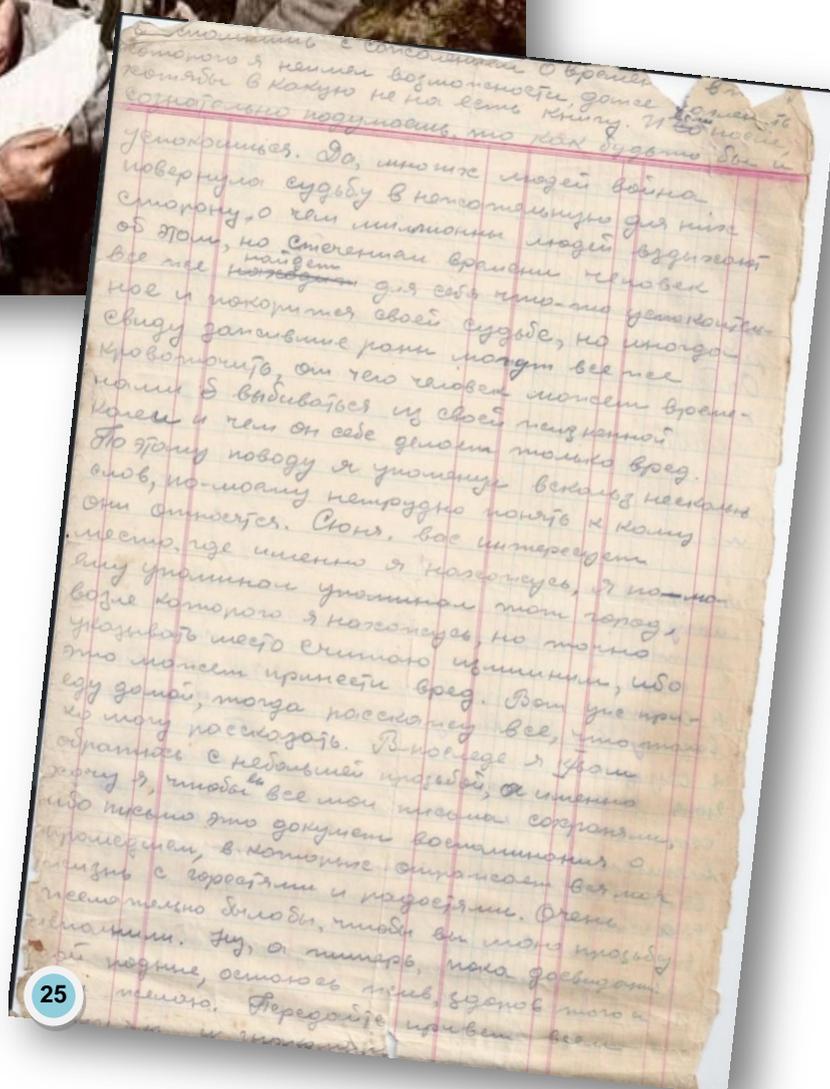
25 сентября 1945

...Представляю я сейчас же свой поселок, свой домишко, свое хозяйство, в котором только хозяйничает моя родная, близкая бабушка. Часто наверное вспоминает об своем внуке, который далеко, далеко, что нельзя представить... Жизнь моя солдатская теперь протекает тихо и однообразно. Сейчас вот именно мы стоим на охране складов. Ночью стоишь по три часа, а днем отдыхаешь. Так что можно отдохнуть, выспаться и все что хочешь. Но тем плохо, что нет развлечения, а именно, нет книг. Вот примерно, скажем сейчас, к слову хотя бы у меня были учебные книги, то я бы мог восстановить все знания, достигнутые мной...

28 сентября 1945

...Сегодня я вам решил написать письмо, потому что на сердце мое легла тоска и давит тяжелым камнем, от которого нельзя освободиться, и который отравляет мою теперешнюю жизнь. А отчего эта тоска появляется, вы конечно знаете. А именно. Тоска по родине, а тем больше об вас. И вот прошло уже три

года ровно, когда я в последний раз проводил взглядом свою родную мамашу, и я тогда чувствовал, что придется, наверное, расстаться надолго, долго. И у меня машинально пробежали мысли: «Вы прощайте обские берега». И эти мысли оправдываются. Во время войны у меня была одна мысль: как бы остаться живым. И я ни на минуты не сомневался, что останусь жив. И судьба как будто берегла меня, и я оставался всегда жив, здоров, хотя и смерть могла наступить каждую минуту. Вот теперь в эти минуты я также уверен, что увижусь с вами, так же как и тогда, когда смерть была уже видна. Еще и теперь я вспоминаю то время, когда я покинул вас. Я тогда был, по правде сознаться, птенцом, выброшенным из родного гнезда и не имевшим опыта самостоятельной жизни. И я тогда везде и всюду встречал неприятности и огорчения, которые меня преследовали почти каждый час. Но постепенно я, как говорится, оперивался и накапливал опыт самостоятельной жизни, и жизнь налаживалась. Вот теперь я уже подросток, возмужал, и самостоятельная жизнь больше меня не огорчает...

успокоились. До, многие люди война
 повернула судьбу в некоторую для них
 сторону, о чем миллионы людей видят
 об этом, но стечением времени человек
 все же ^{найдет} ~~найдет~~ для себя что-то утешитель-
 ное и покорится своей судьбе, но иногда
 свиду зажившие раны могут все же
 кровоточить, от чего человек может време-
 нно и выдвигаться из своей привычной
 жизни и тем он себе делает только вред.

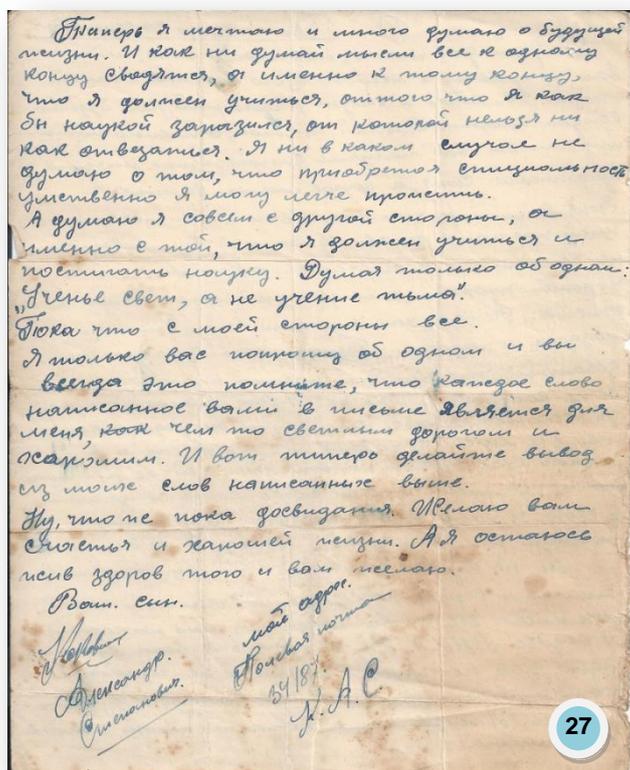
С юмором все в порядке

2 ноября 1945

...Сюня, вы как будто обижаетесь на то, что редко от меня получаете письмо, это можно только объяснить тем, что нас с вами разделяет очень огромное расстояние. Письмо обычно идет около двух месяцев... Да, Сюня, я чувствую и знаю, что вы горько обижены судьбой. И это конечно все зависит от войны. Но вы учтите, что враг, который затеял войны, очень дорого за это заплатился. И мы почти сполна врагу за все отплатили. И вы, Сюня, должны смириться над своей судьбой, потому что война изменила судьбу многих тысяч людей, которые в такой же мере страдают от этого. И вы должны обо всем забыть. Забыть и думать о будущих светлых днях. Вы, Сюня, как я это вижу, очень обижаетесь на то, что ученье у вас пропало даром. Но я вам на это скажу, ничто даром не пропадает. Оно когда-нибудь тебе сгодится, оно поможет тебе найти светлые деньки в жизни, это ключи твоей жизни в будущем. А теперь как можно лучше берегите свое здоровье. Потому что здоровье решает будущее...

17 ноября 1945

...Я хочу напомнить о том, что меня более всего интересует... Я уже несколько раз напоминал вам о том, чтобы вы описали мне о моих друзьях по уче-

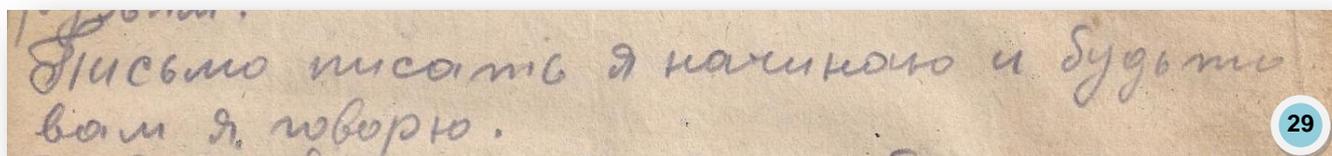
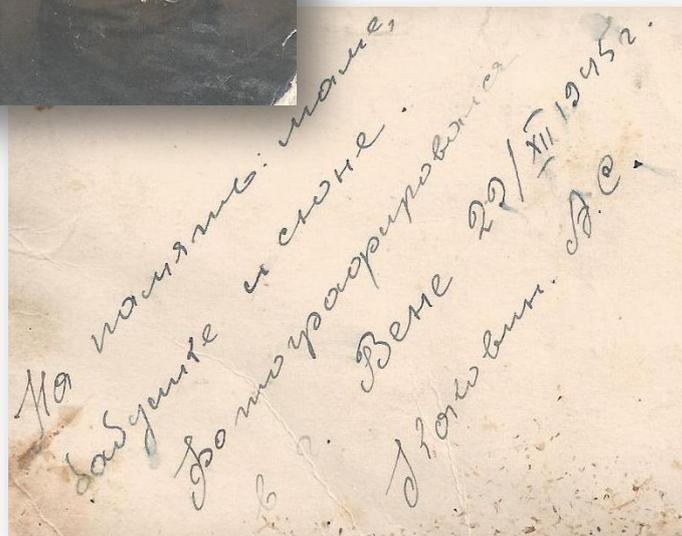
нию, если у вас сохранилась фотокарточка, где мы снимались вместе все в седьмом классе, то о каждом по отдельности прошу упомянуть. Вы упоминали о некоторых, но очень в ограниченном количестве. Прошу писать о всех... Сейчас мое место пребывания - Австрия...

28

2 января 1946

...Я чувствую, что скоро должен приехать к вам. Как будто обстоятельства склоняются на мою сторону. И в связи с этим будем думать о будущем. А мечты мои я уже вам давно излагал, а именно, на то, что я в каких ни есть обстоятельствах, я должен учиться, ибо только в этом ключ моей жизни. И ввиду этих изложенных мной мыслей, я вас попрошу, Сюзанна, чтобы учебники неполной средней школы были обязательно, а желательно б было, чтобы они были мои, по которым я занимался. И чтобы не пропала ни одна моя прежняя тетрадь, особое внимание обращаю на тетради алгебры. Ибо это такой материал, что его не повторить по голой книжке... Ну, а меня уже сейчас терзают такие мысли, что как будто все мои тетради школьные и все мои записи уже давно сгорели и пепел унесло ветром. Сюзанна, я вас попрошу, если осталось еще что-нибудь, то хотя оставшееся сохрани...

29

2 января 1946

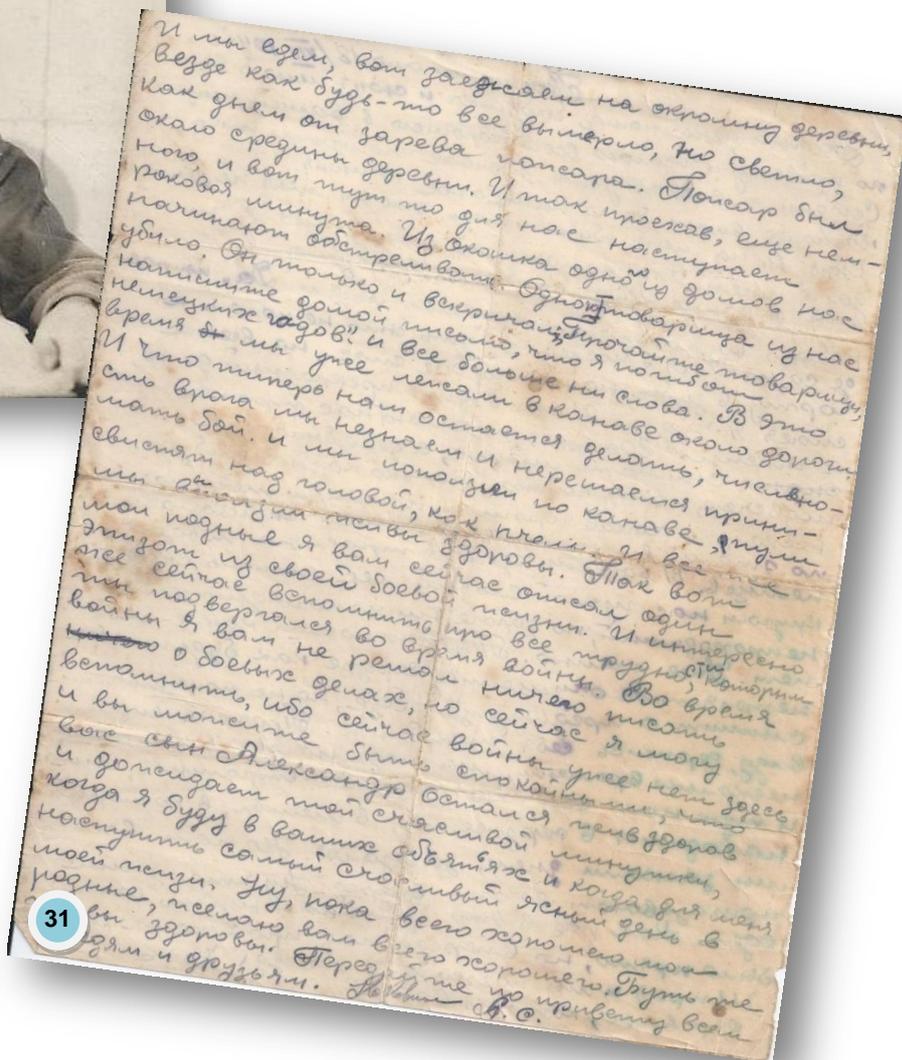
...Я от вас получил письмо, которое было писано 12 ноября... И вот как будто, в мгновение надо мной взошло солнце счастья и радости... начинаю мысленно представлять вашу жизнь... просторное помещение, в котором копошатся рабочие люди. И только можно услышать стук, а именно такой стук, который возникает у людей, занятых столярной работой. И поэтому выходит, все эти люди плотники. Но присмотревшись хорошенько, вы скажете. Что это не настоящие плотники, а только ученики. Среди них почти все девушки. В это время на глаза мне бросается одна девушка, работающая около окна. И как раз в это время она строгала обручи на бочки сухотаки. Но вот у ней ломается обруч. И она вроде сперва смущается, но потом опять снова, но более с большим старанием, начинает опять строгать.

Но я в заключение на это отвечу только пословицей: «Усилие и труд все перетрут!» Сюня, вы очевидно уже догадались об этом. Но прошу не обижаться на это. Я только этими несколькими словами хочу сказать то, что при учении приглядывайся к разным мелочам, и также приспособляйся сама к работе. Я ведь тоже на эту профессию учился. Знаю...

22 января 1946

...Скоро, а вернее на будущую зиму или даже раньше весной, я приеду к вам на пароходе. Да, встреча будет трогательна, и она останется в памяти на всю жизнь. После такой бойни вернуться домой и вновь увидеть родину и родных, это является подлинным сча-

ствием. Ибо эта бойня поглотила в своей пучине миллионы людей. Людей, которые также как и мы мечтали о жизни, о светлом будущем. Да, вспомнишь обо всем, и кровь в жилах застывает. Но мы победили. И мы теперь должны ценить свою жизнь. Потому что жизнь нашу сохранила какая-то сверхъестественная сила. И вот мы сейчас растем и развиваемся, не замечая, что мы счастливы. Но, в самом деле, это время, в котором мы сейчас живем, оно будет гореть ярким пламенем и примером для дальнейшей борьбы народов с силами реакции. И вот теперь как будто мир, да это и действительно...

32

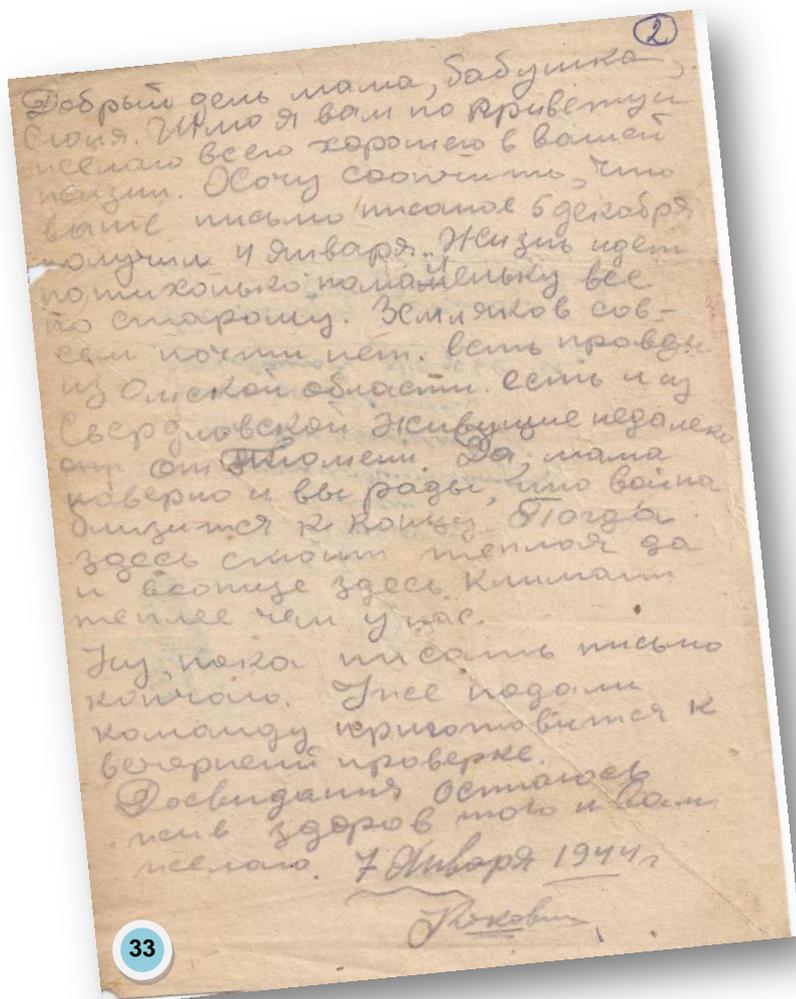
25 января 1946

...Вся твоя обыденная жизнь идет по расписанию: отбой, занятия, подъем, на все даются команды. Отбой бывает в 11 часов, подъем в 6 часов, восемь часов идут занятия. А остальное время личное, в которое солдат может читать, играть, писать и др. Но нельзя идти куда

вздумается, нужно спросить командира. Да, в армии все строится на дисциплине, ибо дисциплина - это мать победы. Иногда загрузишь, а особенно когда почтальон принесет письма, и ты узнаешь, что тебе ничего нет. Но в этот же миг ты берешь газету, которая для меня является вторым источником питания после хлеба, и начинаешь читать, и как будто забываешь обо всем...

28 января 1946

...Сегодня выходной, но выходной только от занятий, но не от моих мечтаний и дум, которые в этот свободный день одурачивают мою голову, и ты ходишь как дурной. И что бы ты ни делал: или кушаешь, или работаешь что-нибудь, всегда у меня мысли дома, среди вас. Иногда так тоска давит на сердце тяжелым камнем, и ты находишь только один выход из этого положения, а именно, взять

33

карандаш и бумагу, и изложить все свои переживания... Вот раздается команда: «Выходи строиться на обед!». Ты, конечно, бросаешь всю эту процедуру и идешь на обед. Сегодня, как в честь выходного дня, на обед - побольше кушанья. Вот мы приходим в столовую. Здесь светло и чисто, на окнах шторы, на столах скатерти... Мы садимся по четыре человека за стол. Приносят нам бачок с супом, и мы разливаем его по тарелкам и кушаем. Когда покушаем суп, нам приносят второе – картофельная каша с подливкой, и еще дают один блинок. Хлеб лежит на тарелке, кушаешь сколько хочешь. Кончается обед. Подается команда: «Выходи строиться!». Вот так приблизительно бывает каждый раз. Здесь ты редко что-либо делаешь по своей воле. Команда бывает на все... Мне вот уже 22 года, но жизни я почти не видал. И сейчас самый цвет моей жизни, когда нужно думать о благе своей жизни на будущее...

29 января 1946

...Так вот же смотрите, родные, какой я сейчас. Конечно, вы, наверное, представляете меня совсем другим, но каким, я не могу сказать. В общих чертах я даже могу описать сам себя. Блондин, низкого роста, широкоплечий, курносый и т.д. Хотя я вам ни слова не упоминаю, где здесь я сижу, но вы, по моему, на первый же взгляд узнаете меня... Я удовлетворил вашу просьбу, которая

длилась три с половиной года. Теперь осталось только за одним, а именно, когда мы встретимся лицом к лицу, и когда радости нашей не будет предела. Да, мечты наши сбудутся скоро. Эх, с какой бы радостью и с наслаждением увидеть опять

родные местечки, а особенно поехать одному на лодочке, рыбу ловить. И вот иногда в свободное время мы соберемся где-нибудь в кучку и заспорим: одни говорят у нас на Украине хорошо, другие говорят у нас в Ленинградской или Смоленской области хорошо, другие говорят, что на Дальнем Востоке хорошо. А я, конечно, говорю, что у нас, мол, на берегах калачи растут. В общем, тоже хвалю. Да, теперь каждому

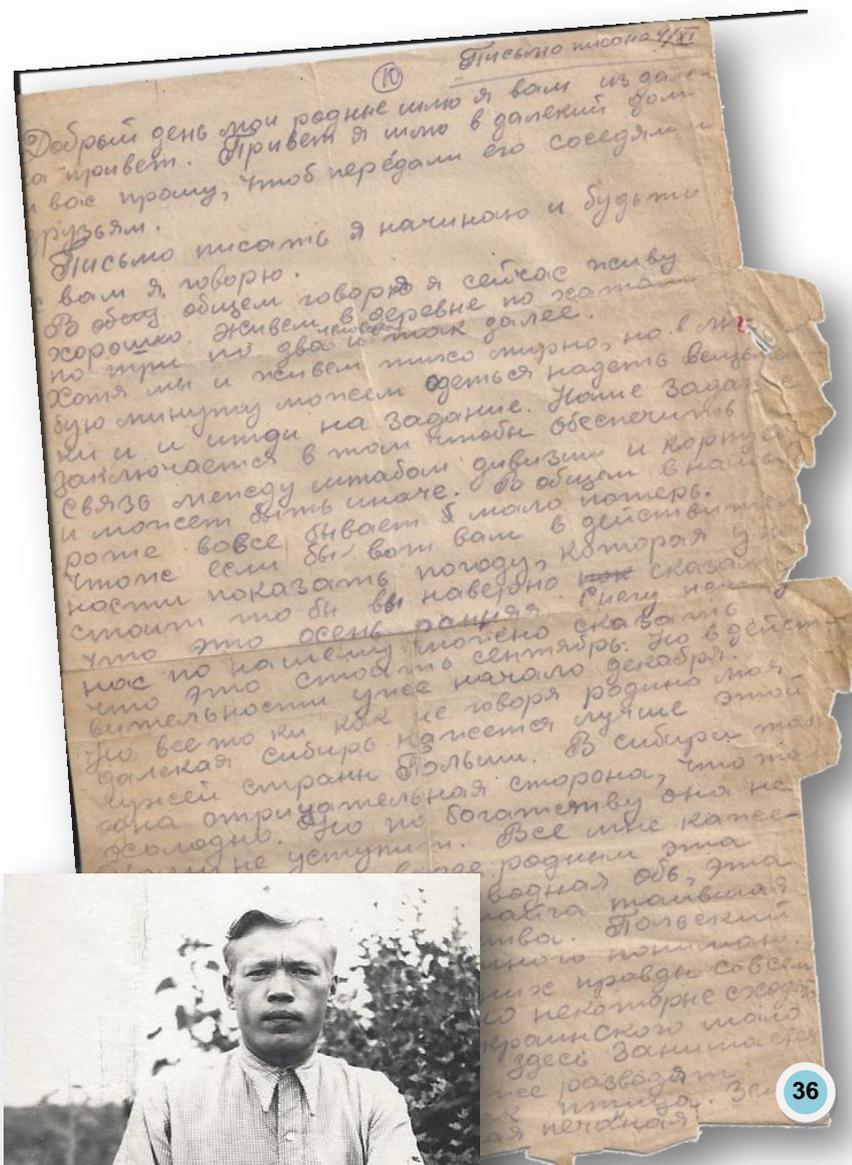
хочется посмотреть родные местечки, вспомнить прошедшие годы и начинать жить самостоятельной жизнью. И, в некоторой степени, идти по пути своих отцов, т.е. что от тебя требует природа. Но, конечно, каждое на земле существо борется за свое существование и побеждает, в конце концов, тот, у кого окажется больше положительных качеств, чем у другого. Таким образом, на земле идет скрытая непрерывная борьба за существование, т.е. за жизнь. Поймите мой намек и сделайте из него вывод...

3 февраля 1946

...Это уж как за правило я взял, что в выходной день я должен писать письма... Несколько слов о погоде. Погода стоит, я сказал, очаровательно. Зима стоит здесь только один месяц январь. Наступил вот сейчас февраль, а как будто бы по-нашему – начало мая. Снег почти весь растаял, хотя земля еще сырая. И вот, любуясь хорошей австрийской природой, я вспоминаю о далекой родине. И глазам моим представляются: широкие снежные равнины, которые пересекают широкие многоводные реки, глухие таежные леса. Как будто все это не предоставляет благо жизни для человека, но все равно тебе охота опять там жить, бодрствовать и развиваться. Отчего это все зависит. Между прочим, картина ясна. Потому что там родина, там живут близкие тебе люди, там жили твои предки, там живет твой народ.

Несколько дней тому назад уехали от нас ребята по демобилизации. И вот провожая их, у тебя с новой силой развивается тоска... По

правде сказать, я тоже думаю, что я должен поехать домой, но при каких обстоятельствах, не считаю нужным описывать... Я решил вам также послать фотокар-

37

36

Добрый день мои родные или в далекой
привет. Привет в далекий дом
и все прошу, чтоб передали его соседям и
рузьям.
Письмо писать я начинаю и буду
вам я говорю.
Об одежде говорю я сейчас пишу
хорошо. Живем в деревне по латам
но три по два и так далее.
Хотят мы и писать писем много, но в м.
буду минутку поспешим одеться надев
мы и и идти на задание. Дома задан
занято в том чтобы обеспечить
связь между штабом дивизии и корпусом
и может быть и так. Об одежде в
роме вовсе не знает. Я мало пишу.
Умоме все бы, вот вам в действитель
ности покажут погоду, которая у
стоит то бы вы наверно не скажут
что это осень, а вы скажете лето
мы по нашему можно сказать
это это стоит то сентябрь. Это действ
ительности уже начало декабря.
Но все то же как же говорю родина моя
далекая сибирь издается лучше этой
лучшей страны Бельгии. В сибире та
она отрицательная сторона, что не
ослободив. Но не богатству она не
не уснуть. Все мне как
родина эта
важна об, эта
моя там
тво. Понимаю
и не правды совсем
но некоторые сего
украинского тогда
здесь замешано
не разведать
и ты да. За
из нежной

точку. Вот смотрите и любуйтесь. Перед вами ваш член семьи, которого с таким нетерпением ожидаете, и который об вас тоскует и мечтает о всякой встрече, который с таким наслаждением, радостью и страстью читает ваши письма...

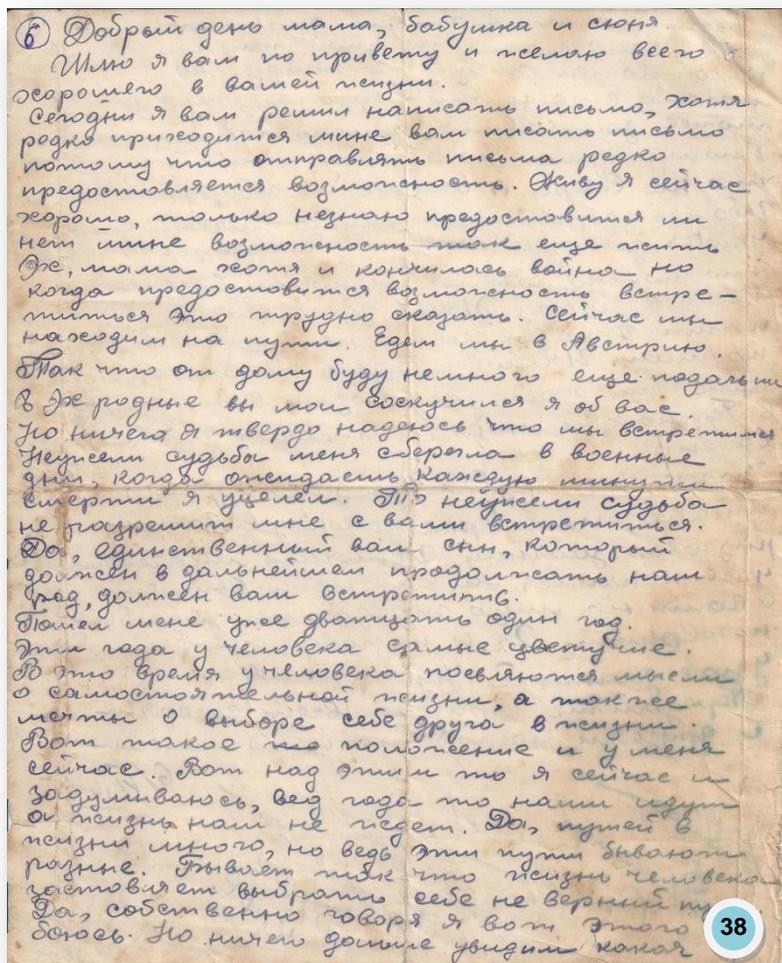
18 февраля 1946

...Сегодня я вам решил написать письмо, потому что сегодня особенно я переживаю, а именно, потому что я узнал о том, что надежды мои на скорую с вами встречу пропали и я этот момент очень переживаю. А теперь я желаю с вами объясниться более подробно. Как вам уже известно, что я заикаюсь, и вот, поэтому я получил на военно-врачебной комиссии «нестроевую», т.е. получил от врачей заключение, что я не годен к строевой службе. А поэтому я надеялся на то, что меня должны были отпустить домой. Но! К великому моему несчастью пришел приказ о том, чтобы «нестроевые» оставались в армии. Так вот, надежды мои оказались напрасны... День нашей встречи еще оттянулся на несколько месяцев, так я думаю, а может еще и больше. Кто знает?...

23 февраля 1946

...Сегодня день Красной Армии и поэтому мы празднуем. Ввиду этого в свободное время от занятий, каждый занимается своими личными делами. Я решил вам написать письмо... Меня очень тревожит то, что я очень редко получаю

письма от вас... Если по-вашему считать, вы часто пишете. Как вы думаете, правда или нет? И из этого я делаю вывод, что вы, Сюня, обо мне забыли... И, по-моему, вы часто получаете от меня письма. Это вам делает удовольствие, но вы для меня не хотите сделать удовольствие...

3 марта 1946

...Я должен вам заметить, что я объясняюсь совершенно откровенно и излагаю все мои мысли. И представьте, как будто мы сидим с вами на одной скамейке и ведем разговор не заочно, а на лицо. Как будто у вас был на скорое возвращение домой, который еще несколько дней тому назад

горел, как пламя большого пожара. И ты чувствуешь себя на положении человека, который оборвался в пропасть, да бы оттуда никогда не вылезти. Но в противовес этому, все же, неудержимо лезут мысли в голову, и какой-то внутренний голос говорит: «Да, неминуемо, скоро должен наступить день счастья». По видимому от этого, что ты мечтаешь так страстно о доме, тебе и во сне снятся такие предзна-

Добрый день всемоу мое пишу тебе
и пишу от вас. Поемного я вам много
уважанием родевенником по привету и
пешного всея хорошию в вашей мирно
прожекающей пенди. Сегодня, а
вот именно в этот час я вам
решил написать письмо, в котором
я хочу упомянуть кое-что о своей
пенди. Пишу тебе я из Австрии,
а именно я нахожусь недалеко от
Вены. Жизнь наша сейчас притека-
ет тихо мирно без никаких
случайностей. Но в этой пенди мне
не нравятся одно, именно одолевают
слуха, которая наверно владеет сейчас
каждым солдатом между и далеко
от своей родины. Ты чувствуешь
себя как-то одиноким человек
заброшенным по вале пока на
одинокий остров. Да, это и
действительно правильно и это

менования, по ко-
торым можно су-
дить о том, что
«день счастья»
должен неминуемо
скоро наступить.
Ну вот, на миг
представьте такую
картину, в мою
скучную, черную,
траурную жизнь
вдруг проникает
светлый луч солн-
ца, который озаря-
ет мою жизнь и
вносит некоторое
разнообразие, а
именно, я здесь
упоминаю о том
положении, когда я
от вас получу ро-
димое письмо...
Этот небольшой
листочек мне ка-
жется неоценимым,
потому что он
пришел оттуда – с
Родины, и потому
что на него глядели
и держали его лю-
ди близкие мне те-
лом и душой, я да-

же втихаря и поцелую его. Но все же, страсть, которую я еще приобрел дома, страсть к чтению книг не покидает меня и теперь, а наоборот подгоняет. И действительно, правильно говорят некоторые мои друзья, что книги я не читаю, а кушаю. Я без книг, как и без пищи, жить не могу. Хотя это и идет наперекор некоторым возражениям мамы, которые мамы делала мне еще дома, а может и сейчас против этого? Может вы желаете, чтобы я бросил все дурные мысли об науке и учении и непосредственно разделял ваш физический труд? Но, увы! Этого быть не может. Почему я именно думаю, что вы против, чтобы я учился. Да потому,

что я во всех почти письмах упоминал о том, что я желаю учиться, но вы моего мнения не разделяете. Можно подумать, что вы против этого...

10 марта 1946

...Я буду тогда счастлив, когда буду учиться и учиться. Можно сказать, что я и сейчас учусь, потому что, читая столько книг, можно чему-либо научиться. Но это заочное учение, оно, хотя дает большую пользу, но пользы какой-либо существенной дать не может. Ах, с каким бы сейчас наслаждением взял какую-нибудь учебную книгу, хотя бы историю СССР, с каким бы наслаждением ее стал читать. Я думаю, пока бы всю не прочитал, не оторвался бы...

17 марта 1946

...я вам скажу, родные мои, самое главное, чтобы у вас в семейном кругу было согласие. Это главное! Чтобы друг друга вы не обижали, обиды ведь отравляют жизнь человека... Вы подумайте, что я самый младший член семьи начинаю вас учить... Я даю совет, как член семьи...

20 марта 1946

...только одна отрада, если достанешь хорошую книгу и почитаешь. Висит у нас на стене карта. Я часто подхожу и смотрю туда, где должен быть наш поселок. Смотришь на карту и действительно видишь свой поселок, быстро текущую Обь, крутые обские берега... Теперь я думаю, что вы уже давно получили мои карточки... Но я о вашей внешности помню смутно, хотя и помню. Но ведь за эти года может человек так измениться, что его и не узнаешь...

21 марта 1946

...сегодня великий религиозный праздник Пасха. Я думаю, что вы сегодня тоже празднуете... В последнем письме, Сюня, какого я расту. Росту, можно сказать, я не завидного, всего на метр 70 сантиметров...

1946

...сидя здесь в комнате за столом и глядя на Альпы, которые возвышаются высокой грядой, я переносюсь мысленно в деревеньку, расположенную в Западной Сибири на реке Оби... Я как будто сижу за семейным столом и рассказываю про свои похождения. Сначала я рассказываю, как мы с большим усилием энергией и воли отбивали натиск врага и обескровливали его, и этим самым подготовились для наступления... Какое нужно было усилие русского народа для того, что-

бы остановить натиск врага, а потом поставить его на колени. Да, это был колоссальный труд многомиллионного советского народа. И этим самым русский народ спас от порабощения фашизмом другие народы мира... Я теперь предполагаю, что вы, родные мои, представили меня семейным агитатором. Но, я сейчас вам высказываю мысли, которые засели в мою голову более, чем другие, и которые я считаю более благороднее...

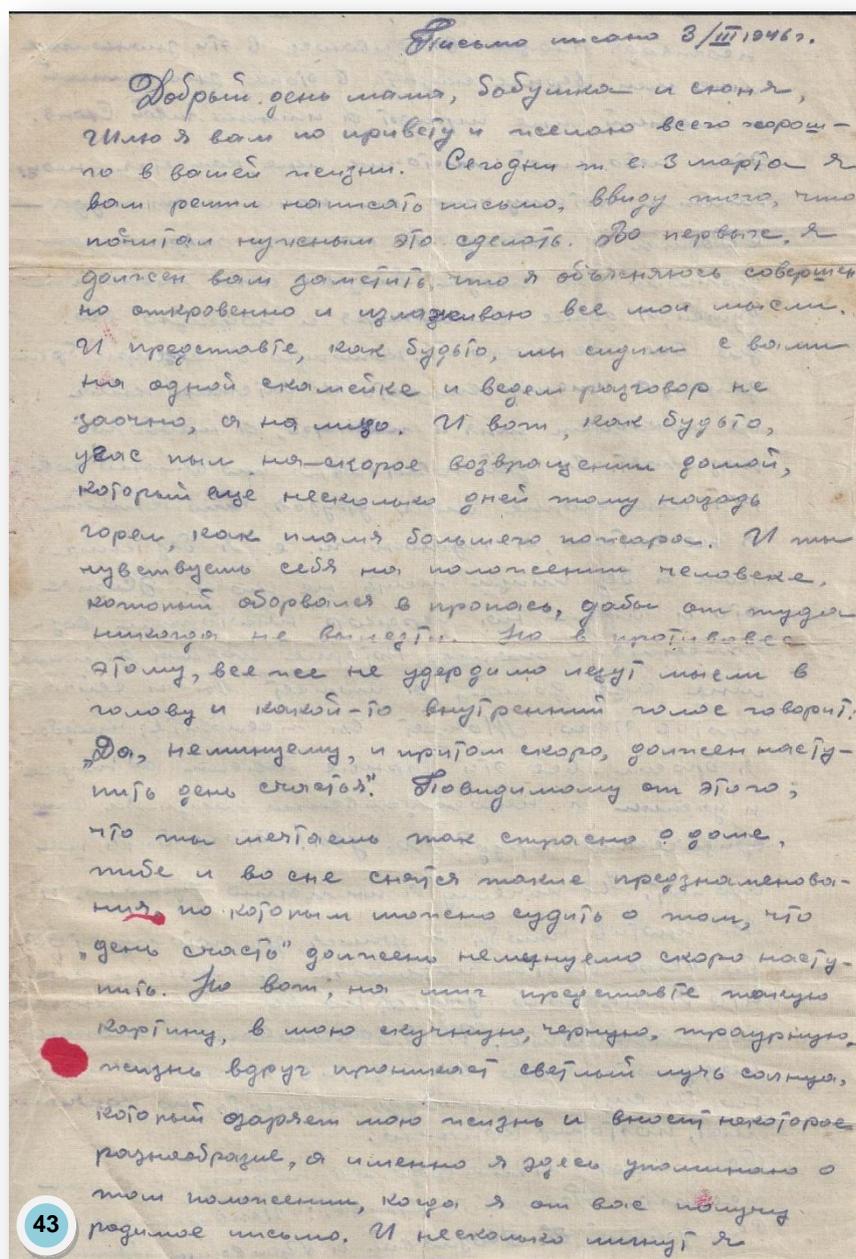

Альпы

7 апреля 1946

...Я хочу высказать свое мнение насчет задуманного вами дела о переезде домой. Я тоже положительного мнения об этом и хорошо бы было, чтобы мы этим летом могли уехать домой... Этим мы можем улучшить нашу жизнь... Сюня, ты просила у меня согласия насчет шитья себе пальта из шинели... Ты правильно сделала, что сшила себе пальто... очевидно ты, Сюня, думала о том, что я буду претендовать на шинель. Но никак нет. Я думаю обойтись... Не будет, по моему, излишним, если выскажу свое мнение и сейчас: безусловно, мы должны скоро встретиться, но когда именно, не знаю. Как будто перспективы складываются в мою сторону...

28 апреля 1946

...В одном письме я писал, что получил «нестроевую», но, Сюзья, ты мне пишешь о том, что не понимаешь этого смысла. Постараюсь объяснить. Получивший «нестроевую», освобождается от строевых занятий и судьба его, конечно, не ухудшается. В данном случае я получил нестроевую от заикания, я принимался несколько раз хлопотать, чтобы меня взяли лечить, но все напрасно. Здесь говорят, нет таких госпиталей, где лечат от заикания. Если были бы в СССР, то значит бы можно лечиться. Так вот, мои родные, бремя, которое на мне лежит, вряд ли от него освобожусь. Как будто,

если разговаривать с одним человеком, то не заикаешься, но стоит только что-либо говорить в обществе, как я уже не могу. Что и является для меня тяжелым бременем. Я окончил семь классов, и поэтому могу кое-что рассказать о научном, или же могу хорошо рассказать о международном положении. И все бы это поднимало мой авторитет. И только этот мой недостаток скрывает в действительности мои способности...

2 мая 1946

...Вдруг ты почувствуешь себя одиноким, как будто ты находишься в безлюдной пустыне, и никто не знает про твое существование. Но, предположим так, что нашел ты в этот день как раз то, о чем мечтаешь вот уже почти четыре года, а именно – нужные себе книги. Я бы наверное абсолютно от всего отказался. И

считал бы это великим счастьем для себя. Ибо я знал бы только одно, что я делаю шаг к заветной мечте... Иногда даже берет сомнение, сможешь ли восстановить знания, полученные когда-то тобой, и начинаешь вспоминать кое-что из алгебры, из физики, из истории... К моему счастью я нашел здесь Конституцию СССР и начал восстанавливать, и думаю, что для восстановления ее у меня не встретилось никаких трудностей. Алгебра – это, пожалуй, потруднее Конституции, но все же, резерв сил, который у меня накопился за эти годы, по-моему, хватило бы с избытком на все...

Знамя Победы

10 мая 1946

Сегодня мы празднуем День Победы. И этот праздник как раз совпал с моей большой радостью – я от вас получил два письма... Особенно вдохнули в меня радость слова, в которых ты, Сюня, отзываешься положительно о моих намерениях на будущее учение. Они на меня подействовали так живительно, как действует влага для растительного мира в песчаной пустыне. И уже сейчас крылатые мечты уносят меня в будущее, где я чувствую себя в родной стихии, и где могу напречь все усилия и старания для достижения цели. Вот прямо сейчас я стораю от нетерпения в ожидании того времени, когда я наконец возьму в руки книгу, нужную мне и приступлю к осуществлению своей мечты. Благодарю, Сюня, за эти ласковые для меня слова. Я очень остался доволен вашим мнением, с осуществлением которого я могу считать себя счастливым. Но иногда, особенно до этого письма, у меня складывались такие соображения, которые шли в разрез с моим желанием, но сейчас они развеялись, как утренний туман. И осталось только чистое, непоколебимое желание, которое подкрепляется моим упрямым характером... Да, у многих людей война повернула судьбу в нежелательную для них сторону, о чем миллионы людей вздыхают об этом, но с течением времени человек все же найдет для себя что-то успокоительное и покорится своей судьбе. Но иногда с виду зажив-

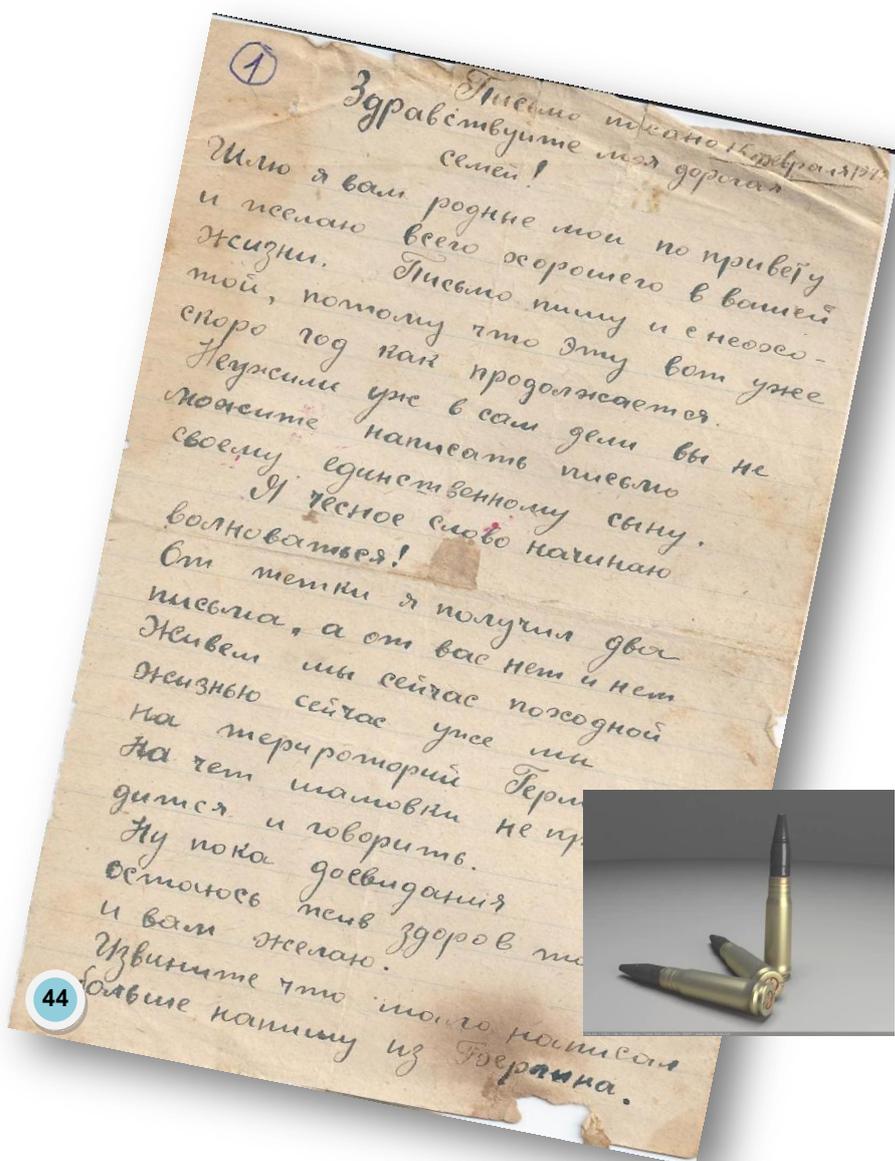
шие раны могут все же кровоточить, от чего человек может временами выбиваться из своей жизненной колеи и чем он себе делает только вред... Сюня, вас интересует место, где именно я нахожусь. Я упоминал тот город, возле которого я нахожусь, но только указывать место считаю излишним, ибо это может принести вред. Вот уж приеду домой, тогда расскажу все. Что только могу рассказать. Я к вам обращаюсь с небольшой просьбой, чтобы вы все мои письма сохраняли, ибо письмо – это документ-воспоминание о прошедшем, в которых отражается вся моя жизнь с горестями и радостями...

17 мая 1946

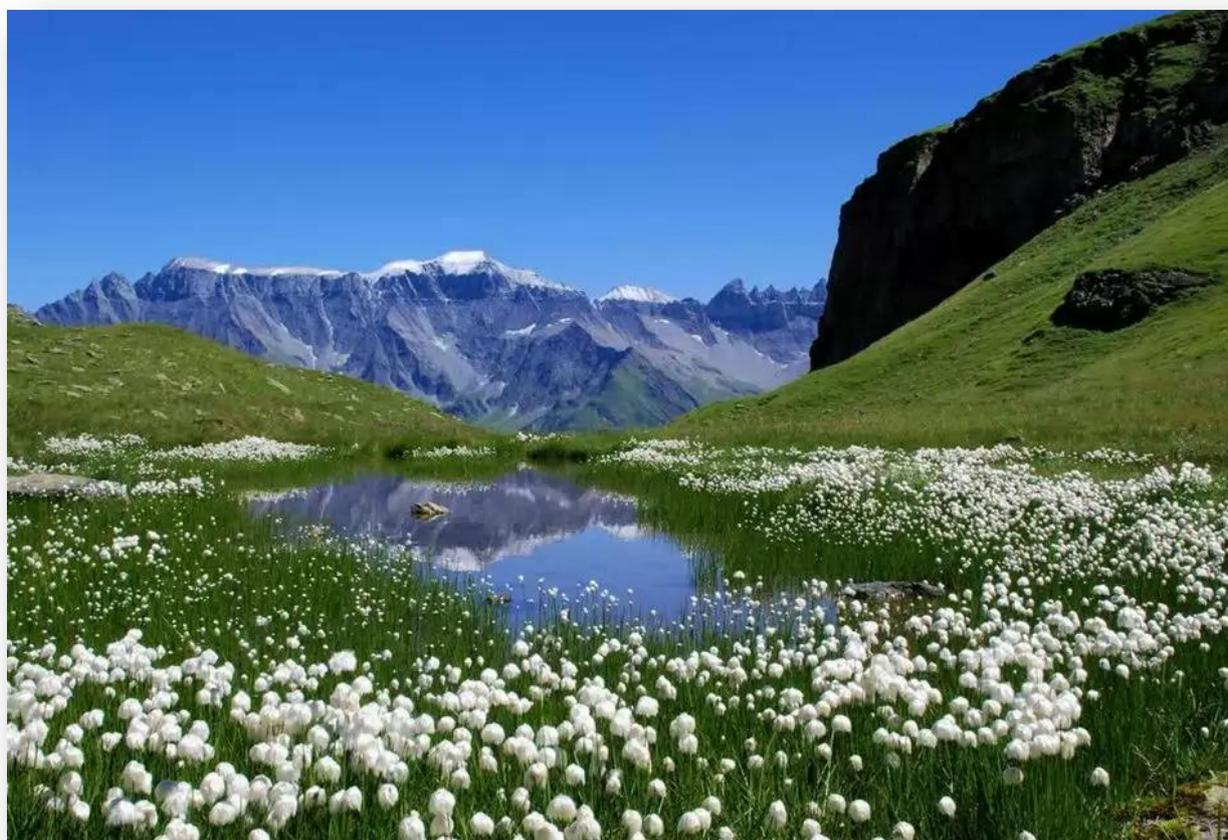
...и не всегда солдатская жизнь бывает скучная, иногда в среде товарищей ты развеселишься так, как будто всегда был веселым. И уже в это время забываешь про все невзгоды, и представляется тебе все нормальным, и становится все мило, что окружает тебя. И появляется неисчерпаемое количество радости, которую ты стараешься рассеять повсюду. И от этого думаешь, что будут все только веселые, как ты. В это время складываются у тебя мысли высокого мнения о себе, и думаешь, что никакая сила не может преградить путь в будущее. И мысленно начинаешь перебирать знания, которые тобой приобретены. И приходишь к выводу, что ты уже небольшую щелку в царство науки порубил. В которую кое-как заглядываешь одним глазом, а нужно, по крайней мере, прорубить не щелку, а целое окно, в которое я бы мог свободно глядеть, а может быть приумножать...

19 мая 1946

...неожиданно начинает у тебя щемить сердце в связи с тем, что старшие твои товарищи уезжают домой, и ты чувствуешь какое-то одиночество. Это приблизительно так же, как из семьи убывает один член... Так же и в армии... Бывают и ссоры, и все прочее, но ведь это когда находишься вместе. А как только начинаешь расставаться,

он тебе как будто и родной. Особенно те товарищи, с которыми ты прошел боевой путь и делил горе и нужду пополам. Этим можно прямо назвать родственниками. Бывали боевые дни, когда от помощи товарищей зависела твоя жизнь, а их – от помощи твоей. Опасность, таким образом, может и породнить людей. Только во время опасности у человека характер меняется почти до неузнаваемости. От него выветривается все плохое и остается только ядро, которое и роднит людей... Много у меня было во время войны родственных товарищей, но жаль, что не с каждым пришлось проститься как положено. Память у меня о них будет вечной... Думаю, с каких же мест у меня были товарищи. Вспоминаешь одного – он был с Дальнего Востока, вспоминаешь другого – он был с Волги, третьего – он был с Москвы. Значит со всех концов нашей страны. Но кроме дружбы существует еще какое-то взаимное отношение людей, связанных хотя бы малейшим сходством и случайностью... На прошлой неделе я был в Вене. Едешь в трамвае или идешь по улице, везде слышишь неродной разговор, видишь неродные обычаи и чувствуешь себя как мартышка в клетке, но только если случайно услышишь русский разговор, у тебя как-то сразу отхлынет одиночество. И увидев русского, ты считаешь его каким-то знакомым. Вот что значит родной разговор и родной народ. Иногда даже сожалешь о том, что мы не находимся в родной стране. Конечно, если живешь всегда в среде своего народа, эти чувства могут пройти незамеченные. Но они всегда испытываются человеком. Побывавшим в среде другого народа... Пойду-ка я лучше на любимое свое местечко, а именно на Альпийские горы. Залезешь повыше на горку, так все и видишь кругом, а какая красота чудесная...

Альпы

27 мая 1946

...Каждый день, каждый час, каждую минуту я стараюсь воспринять что-нибудь полезное... забудьте на время, что была война. И я... эти четыре года учился и теперь вернулся к вам на побывку с дипломом, имеющим квалификацию...

30 мая 1946

...подробности о моей жизни. Среди мертвой тишины спящего лагеря в шесть часов раздается клич – подъем. И все как один вскакивают и одеваются. Через пять минут идем на физзарядку, занимаемся физзарядкой двадцать минут. После этого – умывание и на завтрак. После этих процедур начинаются занятия, которые продолжаются до двух часов. В два часа обед. После обеда до четырех отдыхаем. Потом опять начинаются занятия и продолжаются до восьми часов. Потом ужин и уже в 11 часов ложимся спать. Выходной день свободный от занятий. Если дадут увольнительную, идешь в город. Вот так проходит наше время. День за днем, как будто заведенные часы. Свободное время используем уж как кому заблагорассудится, но больше всего читаешь газеты и ждешь от вас писем с нетерпением... Передайте привет всем друзьям и знакомым и за заборкой налево соседям, и через стену направо Селедковой и дальше по порядку...

2 июня 1946

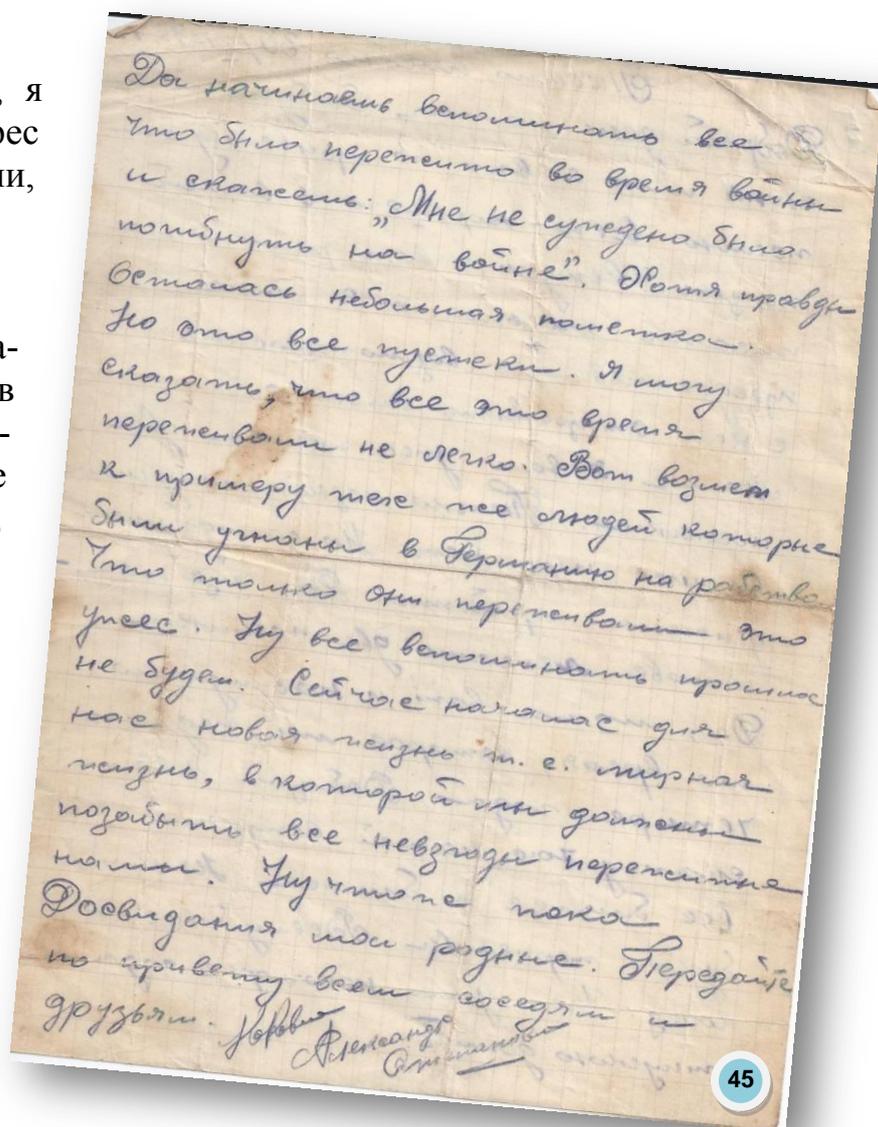
...Вот что, мои родные, я вас прошу, чтобы на этот адрес больше мне писем не писали, ибо адрес у нас меняется...

9 июня 1946

... В какой же я сейчас нахожусь обстановке? Едем в известное направление, нахожусь в дороге, адрес еще не могу сообщить. Но, думаю, дня через два напишу письмо и в нем сообщу...

15 июля 1946

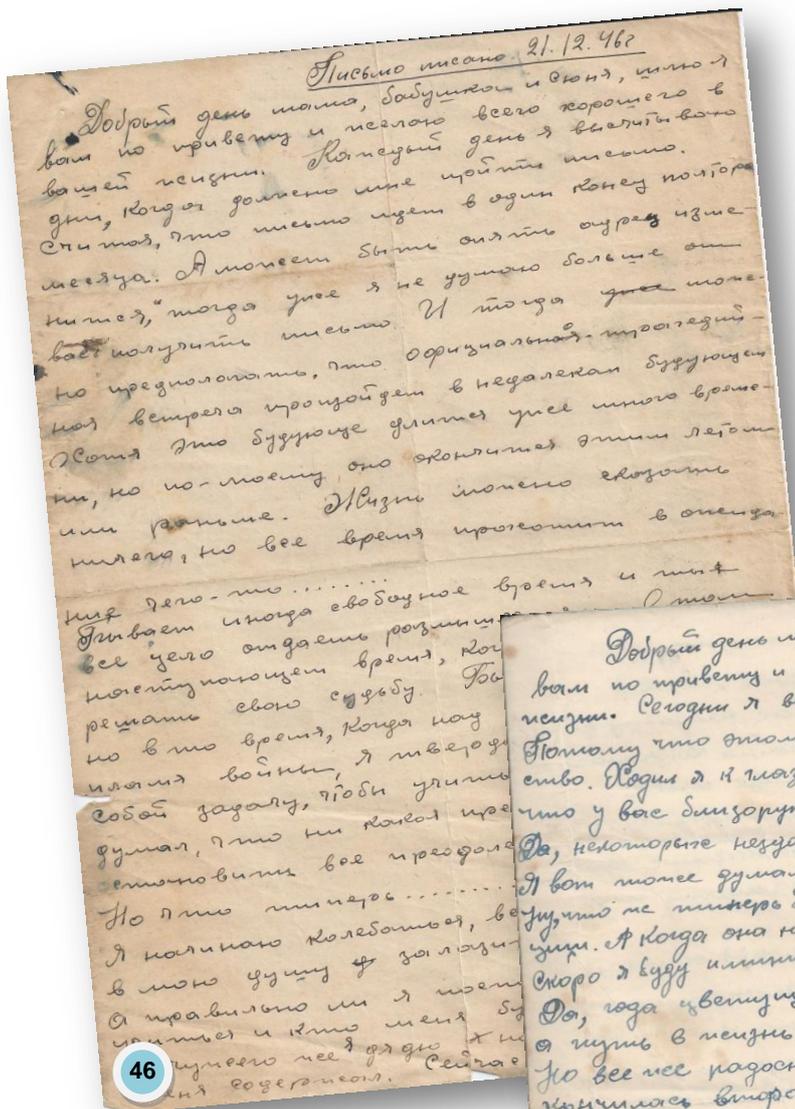
...плоховато тем, что имеем плохую связь с внешним миром, из-за чего вы от меня и получаете письма. И в том числе я так же от вас. Я вас предупреждаю, что если от меня не будет долго писем, то ничего особо-

го не случилось. Просто я не имею возможности написать письмо... Нахожусь я сейчас на хозяйственных работах в Венгрии. Живем в одном небольшом городишке, но, можно сказать, развлечения никакого нет. И рад бы поговорить с местным населением, но, к сожалению, не умеешь говорить по-ихнему...

31 июля 1946

...книга для меня – очаровательное существо. Только она может украшать мне жизнь... Я живу в Венгрии...здесь уже созрели фрукты, которыми мы в достаточном количестве лакомимся. Погода стоит жаркая и действует на меня северного человека изнурительно. Я с детства не привык к жаре...

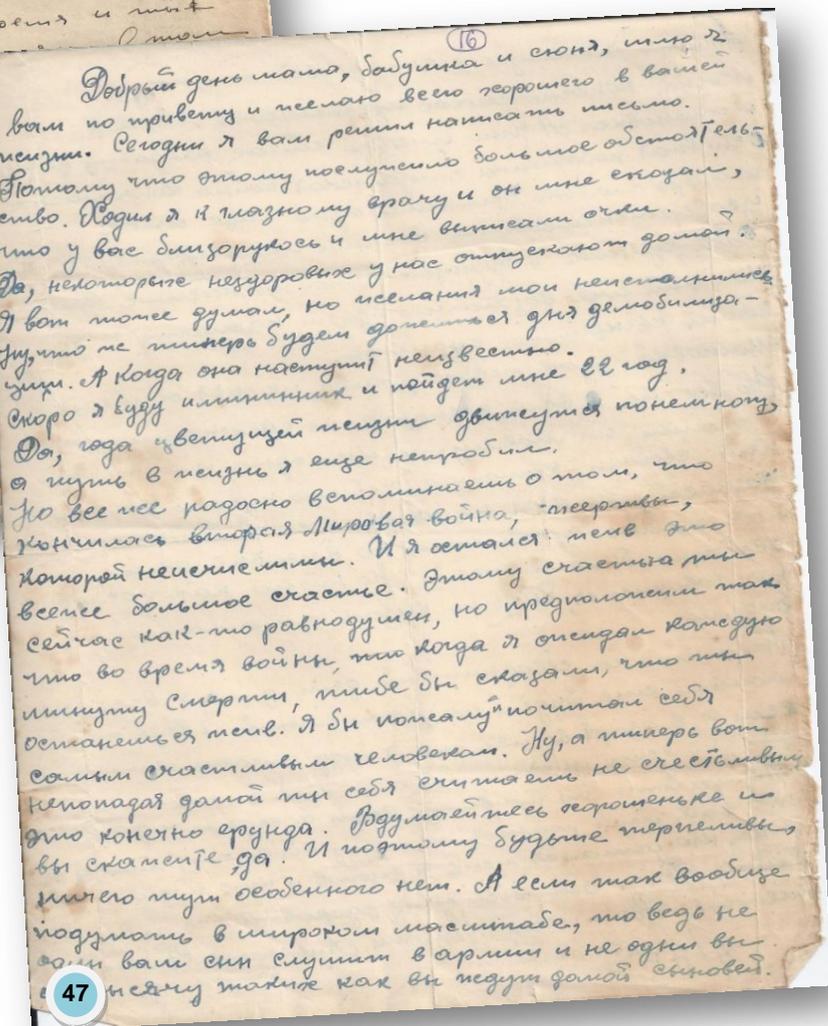
меня и где родина моя...

28 октября 1946

...Нахожусь я сейчас в таких условиях, когда можно ожидать ежеминутного перемещения...

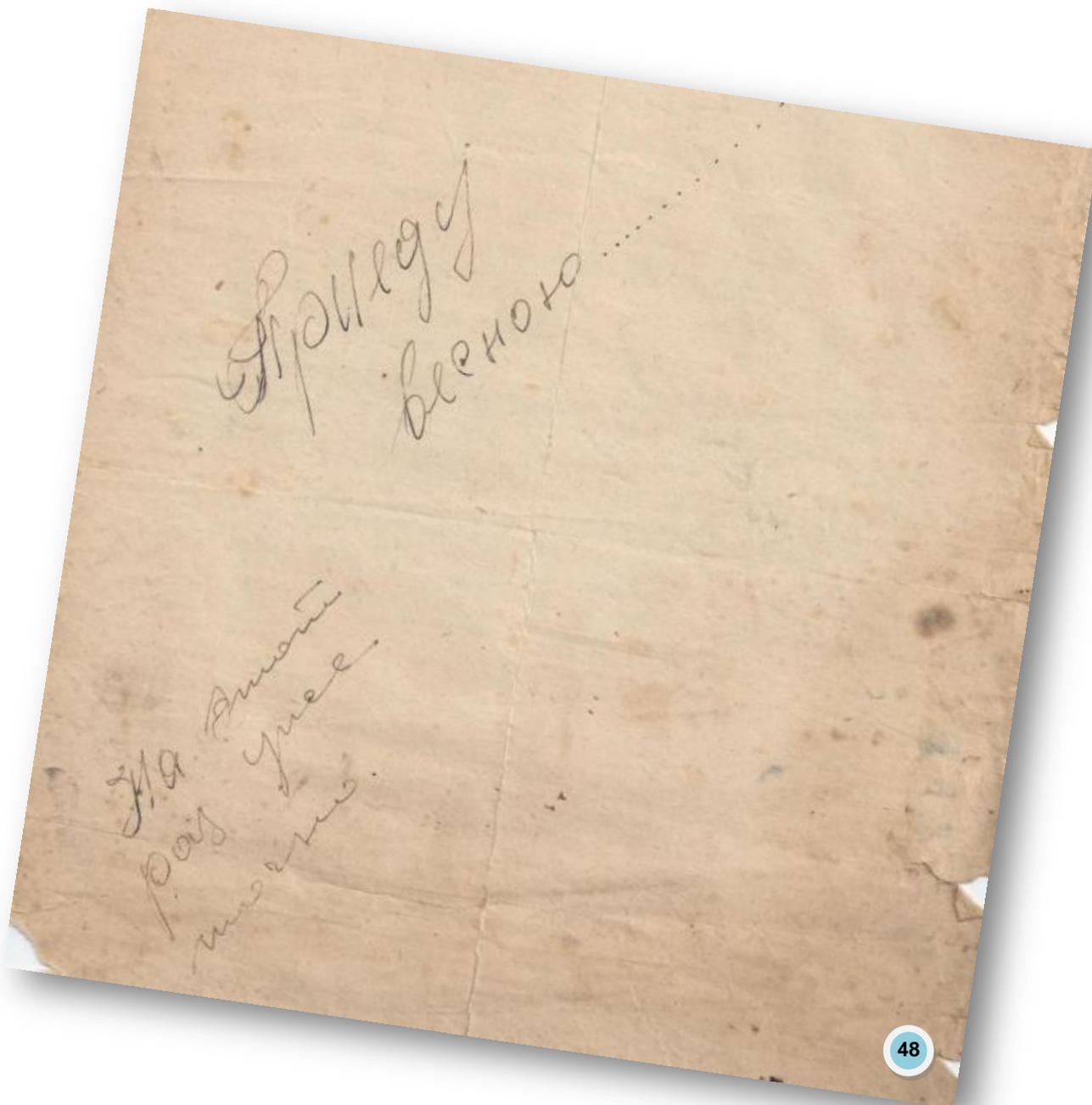
28 сентября 1946

...За пять месяцев я получил от вас только одно письмо. Причиной этому служит только одно обстоятельство, что за это время я нахожусь на хозяйственных работах, и поэтому часто приходится менять место жительства... Да, я думаю скоро-скоро застучат колеса паровоза и я поеду на восток, где живут родные у

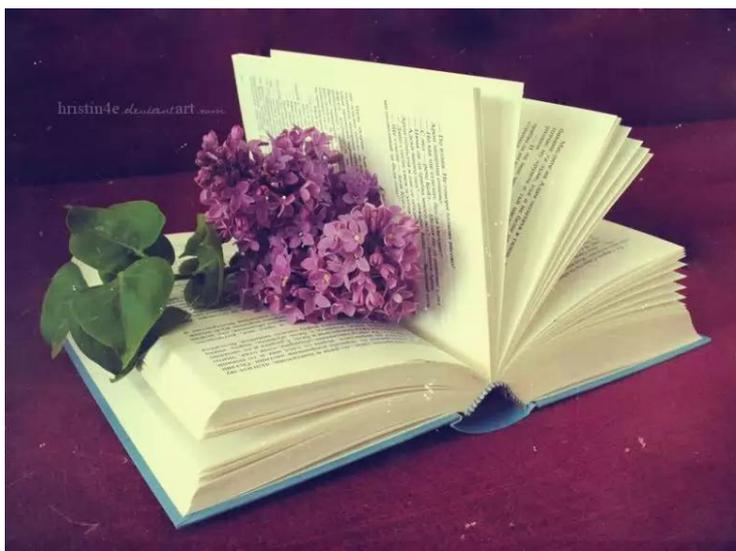
4 ноября 1946

...Вы, наверное, часто задаете себе вопрос, когда же, наконец, я приеду домой. Да, придется видно еще обождать одну зиму. Весной дело будет видно, тогда уже...

8 ноября 1946

...Сидел вот сейчас, читал книгу, потом что-то стало скучно, и решил я заочно посоветоваться с вами...

1 декабря 1946

...Эх, как тяжело жить без писем и ждать их каждый день. Почтальон у нас приходит вечером. И каждый вечер думаю. Что мне обязательно придет письмо, но вот пришел почтальон, раздал письма, а мне опять нет... Занимаемся сейчас или вернее учимся военному делу. В свободное время от занятий читаю книги, журналы, ходим каждую субботу и воскресенье в кино. Но ведь для молодого человека все это мало. **НО! СКОРО!**

Будет то время, когда я назовусь гражданином СССР.

13 декабря 1946

...Получил я от тетки письмо, в котором она сообщила, что переездка ваша не состоялась в виду некоторых причин. Это конечно плоховато... Пропишите мне из-за чего именно не состоялось наше желание...

21 декабря 1946

...Было время, когда над землей полыхало пламя войны, я твердо ставил перед собой задачу. Чтобы учиться и учиться. Я думал, что никакая преграда меня не остановит, все преодолею... А что теперь... Я начинаю колебаться, все чаще и чаще в мою душу залазит сомнение, а правильно ли я поступлю, если буду учиться и кто меня будет содержать. Не чужого же я дядю найму, чтобы меня содержал. Сейчас мне даже стыдно становится и обидно до слез, когда я думаю, что мечте моей давнишней не дано осуществление. Конечно, до некоторой степени оно и от меня зависит. Лишь бы я не прозевал того момента, когда нужно действительно приложить желание и терпение, чтобы достичь заветной мечты. Безусловно, обстановка подскажет, что мне делать... В крайнем случае на заочное повышение своих знаний...

29 декабря 1946

...Вы, может быть, зададитесь вопросом: от чего я морально убит? Много это зависит от уклада жизни, а много и от предчувствий о близкой поездке... По моим соображениям поездка произойдет весной, не раньше...

ПИСЬМА ВОЕННЫХ ЛЕТ...

Они писались в минуты затишья между боями, в окопах, в воронках из-под бомб. Авторы не думали, что через столько лет их мысли о войне будут опубликованы, поэтому они не обращали внимания ни на стиль своих писем, ни на язык - не до того было им тогда. День за днем и год за годом шли солдатские треугольники с фронта в тыл. И каждый раз, читая эти строки, испытываешь трепет от встречи с Памятью. Эти страницы бесценны.

Вместо эпилога, или о том, что мы знаем теперь

Вот и закрыта последняя страничка из писем...

Но наши личные размышления на тему войны и мира и судьбы человека, наверное, только начинаются...

Хотя благодаря этому человеку, мы теперь знаем ответы на многие вопросы, причем не по учебникам, а заглянув в душу человека, нашего с вами земляка.

Нам стало известно, когда он ушел на войну, в каких родах войск служил, где ее начал и где закончил.

Мы своими глазами смогли увидеть, через какие населенные пункты и преграды ему пришлось пройти за эти годы, известно, какие награды он получил, какие дни были в его военной биографии самыми трудными, тяжелыми и опасными.

Мы узнали, с кем он переписывался в годы войны, когда и какие получал известия из дома.

Мы представляем себе его эмоции при виде сожженных сел и городов и его горе при известии о погибших боевых товарищах и друзьях.

Мы ощущаем его радость при известии о Победе и при нахождении в свободной от оккупации Австрии и Венгрии.

Мы также остро чувствуем смену времен года и теперь, во время дождей, снега или распутицы невольно представляем себе солдата, идущего сквозь непогоду навстречу своей Победе в обычной солдатской шинели...

И даже ложась спать, мы невольно подумаем о том, что же тогда служило солдату крышей и стенами? Когда и как он успевал восстанавливаться и отдыхать? И даже попытаемся высчитать, сколько верст или километров прошел он за эти военные годы?

Уже несколько поколений выросли после 9 мая 1945 года. Но большинство из внуков и правнуков солдат Великой Отечественной, ничтожно мало знают об истории войны и том, как дались народу эти 4 года. Мы очень рады, что не все в их числе. Ведь наши деды оставили нам богатейшее наследство – частицу самого себя...

Каждый из нас сам формирует свою библиотеку: любовно, годами отбирая близкие себе по духу книги. И эти книги – тоже одно из самых ценных наших сокровищ. Так вот среди них, среди томиков Пушкина и Лермонтова, Бродского и Цветаевой, Толстого и Шолохова, будут стоять и письма нашего земляка – Коковина Александра Степановича.

Самая дорогая, ценная и важная для нас Книга жизни.

М. Михалева.

**Авторский коллектив благодарит
КНЯЗЕВУ ЛЮДМИЛУ АЛЕКСАНДРОВНУ
за предоставленные письма и фотографии**

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ СОЛДАТА

2-е издание, дополненное

Коллектив авторов:
Михалева Мария Николаевна,
Хомутова Юлия Васильевна

Компьютерный набор, дизайн, верстка,
художественное оформление:
Михалева Мария Николаевна

Фотодокументы из семейного архива
Князевой Людмилы Александровны
(№№ 1 – 49)

Фотоиллюстрации:
Интернет-ресурсы

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ТАЛИЦКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР»
ОТДЕЛ «КУЯРОВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА»
e-mail: ya.mihaleva57@yandex.ru

2014 год